

НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

С. П. Копыл

УРОЧИЩЕ ПЕСКИ — ТЕРРИТОРИЯ СМЕРТИ

1941—1944

Н А Г Л Е Д Н Е П О Л О Ц К О Й З Е М Л И

Выпуск 14

Серия издается с октября 2004 года

Идея серии

А. М. Супрановича, А. И. Судника

НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Выпуск 14

С. П. КОПЫЛ

УРОЧИЩЕ ПЕСКИ — ТЕРРИТОРИЯ СМЕРТИ

1941—1944

Полоцкое
книжное издательство

2012

УДК 94(476.5-21Полоцк)"1941/1944"
ББК 63.3(4Бел)622
К65

Серия основана в 2004 году

Редакционный совет серии
А. М. Супранович (руководитель проекта),
Л. Ф. Данько (научный редактор), С. Н. Глушков, А. И. Судник

Оформление обложки: фотоколлаж А. Судника

Фронтиспис: стела «Обелиск жертвам фашизма», установленная в 2009 г.
на территории урочища Пески. Фото А. Судника (2011)

В издании использованы материалы
из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника,
Зонального государственного архива в г. Полоцке,
Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ),
Музея истории города Боровичи и Боровичского края (Новгородская область, Россия),
архива Полоцкого книжного издательства и частных собраний

Копыл, С. П.

К65 Урочище Пески — территория смерти, 1941 — 1944 / С. П. Копыл.
— Полоцк : Полоцк. кн. изд-во, 2012. — 71 с. : ил. — (Наследие Полоц-
кой земли ; вып. 14).

ISBN 978-985-6936-41-1.

В книге рассказывается о скорбном для каждого полочанина месте — урочище Пески, где захоронены останки десятков тысяч советских людей: военнопленных, подпольщиков, партизан и мирных жителей, погибших от рук фашистов и их пособников в 1941—1944 гг. Там же могут быть погребены тела итальянских военнослужащих, повернувших в 1942 г. оружие против своих прежних союзников — немцев. Опираясь на свидетельства бывших узников полоцких лагерей для советских военнопленных, воспоминания немецких офицеров, архивные документы, автор приводит ужасающие подробности жизни и смерти в немецком плену. Сообщаются малоизвестные сведения о том, что к практике геноцида и содержания людей в концентрационных лагерях Германия прибегала еще в 1904—1907 гг. в Африке. В заключение рассматривается положение немецких военнопленных в советском плену. Впервые публикуются стихи младшего лейтенанта Николая Митякова, написанные им в плену на протяжении 1941—1943 гг.

**УДК 94(476.5-21Полоцк)"1941/1944"
ББК 63.3(4Бел)622**

ISBN 978-985-6936-41-1

© Копыл С. П., 2012
© Оформление. ООО «Полоцкое книжное издательство», 2012

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящий выпуск серии «Наследие полоцкой земли» состоит из нескольких тематически связанных между собой очерков научного сотрудника Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника Сергея Петровича Копыла.

Урочище Пески — это возвышенное место на левом берегу Полоты (вблизи Спасо-Евфросиниевского монастыря), где в 1941—1943 гг. были захоронены тела людей, замученных фашистским режимом в пересыльном лагере для военнопленных ДУЛАГ-125. Называться это место стало так сравнительно недавно (не ранее 1949 г.), до войны там было стрельбище 15-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии им. Чехословацкого пролетариата, в зданиях военного городка, которого немцы и развернули лагерь для советских военнослужащих.

В основном разделе, который называется «Полоцкий транзитный лагерь ДУЛАГ-125», рассказывается об организации содержания советских военнопленных в одноименном транзитном лагере, а в другом очерке «Германские военнослужащие и их союзники в советском плену» — об участии плененных военнослужащих фашистской армии. Читая эти материалы нужно иметь в виду, что система советских лагерей для военнопленных не была направлена на физическое уничтожение людей, и в то время, когда население нашей страны, Советского Союза, испытывало постоянный недостаток в самом необходимом, когда не хватало продовольствия и медикаментов для пленных солдат вражеской армии выделялся необходимый паек, им оказывалась медицинская помощь. И напротив: захваченных в плен советских солдат и командиров немцы намеренно морили голодом, не оказывали никакой медицинской помощи, чтобы обессилить, сломить их волю к сопротивлению, уничтожить тех, кто не мог работать на Германию.

Тела людей, погибших в лагере от голода, болезней, издевательств надзирателей, а также в результате частых расстрелов закапывали в урочище Пески. В этом же месте казнили участников полоцкого подполья, захваченных партизан и мирных жителей, обвиненных в связи с партизанами.

Следует сказать, что урочище Пески далеко не единственное место в Полоцке, где захоронены жертвы фашистских злодеяний. Со слов очевидцев известно, что могилы советских военнослужащих были разбросаны по берегам рек Полоты и Бельчицы, тела многих бойцов были погребены полочанами просто в огородах или у обочин дорог. В черте современного города Полоцка помимо урочища Пески места массового уничтожения расположены на ул. Юбилейной (бывшая Артиллерийская), в микрорайоне Боровуха 3-я, в районе ныне не существующего железнодорожного переезда в Лозовке и в Боровухе 2-й.

К сожалению, история Полоцка периода оккупации еще плохо изучена, потребуются долгие годы кропотливой работы многих исследователей, чтобы понять то, что произошло в 1941—1944 гг. на полоцкой земле в деталях. Во многом это касается и истории полоцких транзитных лагерей ДУЛАГ-125 и ДУЛАГ-155. Достаточно сказать, что на сегодняшний день мы не располагаем даже списками их узников... Поэтому книга основана на

воспоминаниях бывших заключенных ДУЛАГ-125, анализе материалов, опубликованных в открытых источниках, а также обнаруженных автором в архивах Беларуси и России.

В следующем очерке «Итальянские военнослужащие в немецком плену» автор приоткрывает завесу неизвестности над судьбой «Итальянской армии в России», часть личного состава которой после разгромного поражения 1942 года под Сталинградом отказалась воевать на стороне вермахта, а некоторые подразделения даже повернули оружие против своих бывших союзников — немцев. По данным Центрального архива КГБ Республики Беларусь группа плененных немцами итальянцев содержалась в полоцком транзитном лагере ДУЛАГ-125. Автор высказывает обоснованное предположение, что их тела также могли быть погребены в урочище Пески.

В разделе «Охранные дивизии вермахта — орудия смерти» приводятся малоизвестные сведения о том, что к практике геноцида и содержания местного населения в концентрационных лагерях немецкие войска стали прибегать еще в 1904—1907 гг. на территории современной Намибии, там же оттачивалась структура и тактика действий будущих охранных дивизий вермахта, которая позднее применялась на оккупированных территориях Советского Союза.

Благодаря любезной помощи А. А. Игнатьева, старшего научного сотрудника Музея истории города Боровичи и Боровичского края (Новгородская область), в книгу помещены необычайные по силе эмоционального воздействия стихотворения военнопленного младшего лейтенанта Николая Ефимовича Митякова из его рукописного сборника «Песни любви и ненависти».

Николай Митяков попал в плен в первые дни войны под Минском. В лагере он стал сочинять стихи, вначале в виде сонетов, чтобы они легче запоминались. Он хранил их в своей памяти, иногда читая своим товарищам, тем, кому доверял. Затем поэт стал записывать стихи на обрывках бумаги и прятать в щелях барака. В Германии Николай Митяков был одним из членов лагерного подполья, которое организовывало помощь военнопленным, парализовало враждебную агитацию власовцев, готовило побег и саботажи на предприятиях фирмы «Сименс-Шуккерт», где работали военнопленные.

В послевоенные годы и позже, не смотря на положительную рецензию поэта Николая Тихонова и одобрение Союза писателей СССР, стихи Николая Митякова до сего времени так и не были опубликованы. Дальнейшая послевоенная судьба их автора неизвестна, следы его затерялись где-то в Сыктывкаре...

В качестве приложений в книгу помещены протокол осмотра места фашистских злодеяний и зверств, составленный в Полоцке 26 марта 1945 г., и акт от 7 мая 1945 г., подготовленный Чрезвычайной комиссией по установлению и расследованию фактов злодеяний и зверств, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации с 15 июля 1941 г. по 4 июля 1944 г.

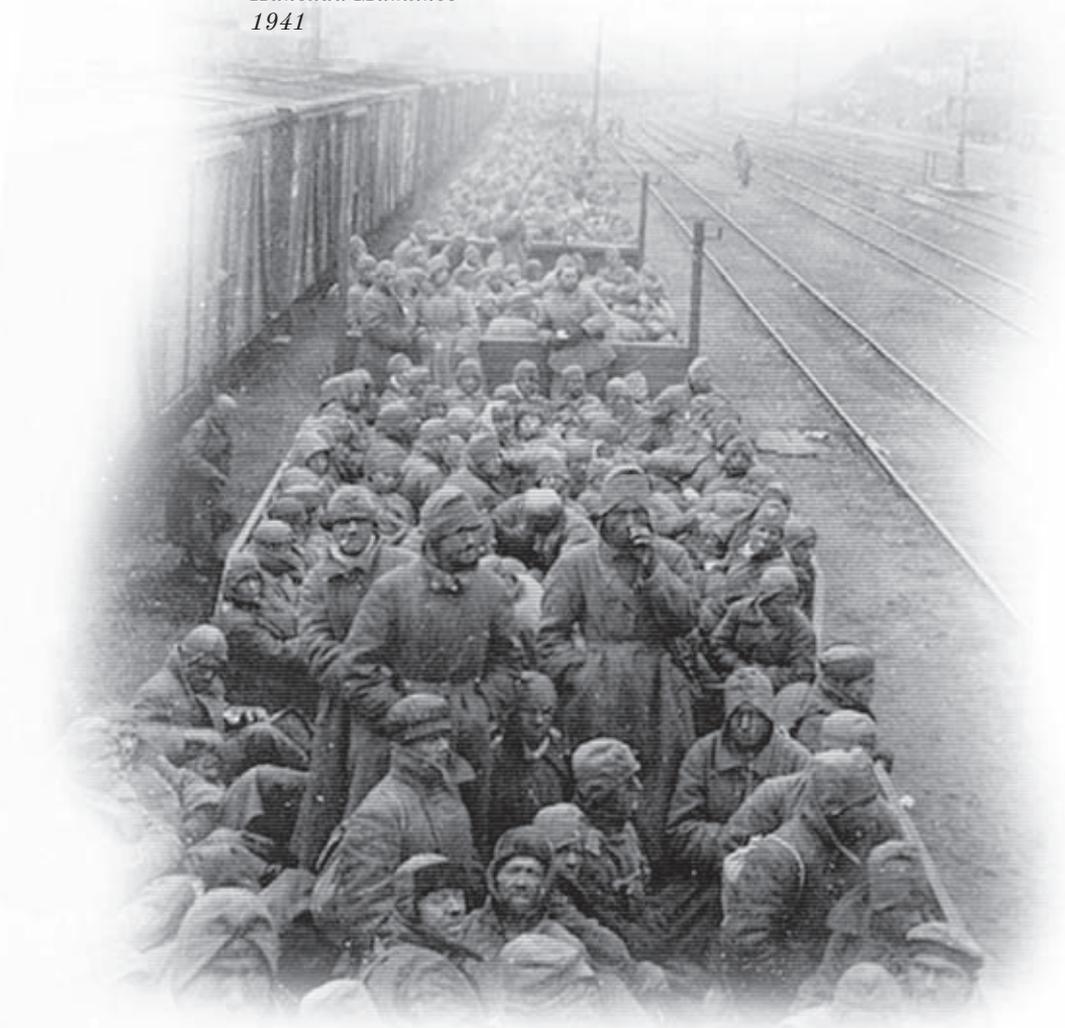
Длительное время о героизме тех, кто погиб в плену, говорилось как-то сдержанно. Это не всегда и не очень охотно признавалась советской властью. История с увековечиванием памяти погибших в урочище Пески тому яркое подтверждение. Ведь лишь только спустя 20 лет после Победы, это место было отмечено довольно скромным обелиском. Более того — в 1949 г. захоронение было распаханно и засеяно рожью! И только теперь, в 2012, через 66 с лишним лет после окончания Великой Отечественной войны вопрос о создании мемориала, достойного подвига павших, кажется, сдвинулся с мертвой точки.

Настоящее издание и мемориальный комплекс, который возводится в урочище Пески в честь всех погребенных в этом скорбном месте, призваны сохранить память о погибших и послужить вечным напоминанием живущим о преступлениях, совершенных гитлеровцами и их пособниками на полоцкой земле, чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах не допустить повторения подобного.

* * *

*Теплушки — прикладами вбили по сто.
Плотно, аж яблоку негде упасть.
Столбником стой, мчась неизвестности в пасть!
В грохоте, в звоне, по перегонам
Мчали нас, мчались, стучали вагоны.
Голодом мучимых, жаждой сморенных,
В бредовых воплях, в душном зловонье.
Мы трое суток, в бреду мечась,
Пили б мочу — была б моча,
Грызли бы камни, да где возьмешь их,
Тысячам измученных и изнемогих.
Мы матерились, молились и дохли.
Это наш путь туда, на Голгофу.*

*Николай Митяков
1941*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А.Н.Е.И. Ассоциацией бывших итальянских интернированных;
- Абвер орган военной разведки и контрразведки Германии в 1919—1944 гг., входил в состав Верховного командования вермахта (нем. Abwehr — оборона, отражение);
- АК армейский корпус;
- БССР Белорусская Советская Социалистическая Республика;
- ВА Федеральный архив Германии (нем.: Bundesarchiv);
- ВТК врачебно-трудовая экспертная комиссия (ВТЭК);
- ВЦСПС Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов;
- ГА РФ Государственный архив Российской Федерации;
- ГЕСТАПО тайная государственная полиция в фашистской Германии (нем.: Gestapo, Geheime Staatspolizei);
- г. год; город;
- горком городской комитет;
- Госплан Государственная плановая комиссия (с 1923 по 1948 г.);
- гр. грамм;
- ГУПВИ Главное управление по делам военнопленных и интернированных;
- ГФП тайная полевая полиция (нем.: GFP, Geheimfeldpolizei);
- дезкамера дезинфекционная камера;
- д. деревня;
- ДУЛАГ транзитный лагерь для военнопленных (нем.: Durchgangslager);
- ж.д. железнодорожный;
- ЗИПО полиция правопорядка (нем.: SIPO, Sicherheitspolizei);
- им. имени;
- КП(б)Б Коммунистическая партия большевиков Белоруссии;
- МВД СССР Министерство внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик;
- медсанбат медико-санитарный батальон;
- м. местечко;
- млн. миллион;
- мот. моторизованный;
- Наркомторг Народный комиссариат торговли;
- НКВД Народный комиссариат внутренних дел;
- облздравотдел областной отдел здравоохранения;
- облстройтрест областной строительный трест;
- ПКИ Полоцкое книжное издательство
- ОФЛАГ стационарный лагерь для военнопленных офицерского состава (нем.: Offizierlager);
- р. река;
- РОА Русская освободительная армия;
- СД служба безопасности с 1931 по 1945 г. в фашистской Германии (нем.: SD, Sicherheitsdienst);
- сд стрелковая дивизия;
- СНК БССР Совет Народных Комиссаров БССР;
- Союз ССР Союз Советский Социалистических Республик;
- сп стрелковый полк
- СССР »
- СС охранные отряды: войска особого назначения в фашистской Германии с 1925 по 1945 г. (нем.: SS, Schutzstaffeln);
- тыс. тысяч;
- ФРГ Федеративная Республика Германии, с 1990 г. Германия;
- чел. человек;
- ЧС частное собрание (документов, фотографий);
- ШТАЛАГ стационарный лагерь для военнопленных рядового и сержантского состава (нем.: Stammanschaftslager).

ПОЛОЦКИЙ ТРАНЗИТНЫЙ ЛАГЕРЬ ДУЛАГ-125

Забар двойной
из колючей проволоки
с карнизом во внутрь
лагеря.
Между оградой
справа из колючей
проволоки.

До XIX века правовое положение военнопленных определялось только волей победителя. Они могли использоваться в качестве заложников или рабов, их могли насильно зачислить солдатами в армию-победительницу, а могли просто лишить жизни. История знает немало таких примеров. Результатом Гаагских конференций 1899 и 1907 годов стало принятие норм международного права в отношении военнопленных, которые давали последним возможность выжить в условиях неволи и вернуться домой по окончании войны. Развитием решений, принятых в Гааге, стали Женевские конвенции 1929 года. Одна из них содержала положения об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, другая — об обращении с военнопленными. К первой из них СССР присоединился в 1930 г. Вторую же конвенцию Советский Союз не поддержал. Имея свой взгляд на содержание военнопленных, может быть даже более гуманный и прогрессивный, чем Женевская конвенция, правительство Советского Союза в 1931 году приняло свое «Положение о военнопленных». Именно это дало фашистской Германии формальный повод для бесчеловечного обращения с советскими военнослужащими, пленными в годы Великой Отечественной войны.

30 марта 1941 г. Гитлер, выступая перед высшим командным составом вооруженных сил Германии, подчеркнул, что предстоящая война с СССР будет прежде всего войной мировоззрений. И в этой войне Советский Союз должен быть уничтожен. Руководством третьего рейха политическая цель войны была изложена в группе документов под кодовым наименованием «Генеральный план "Ост"», в «Зеленой папке Геринга», в инструкции «Об особых областях» и в распоряжении «Об особой подсудности в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях войск». Основным руководящим документом войны стала директива

Устройство наружного ограждения лагеря

Рисунок бывшего узника ДУЛАГ-125
М. И. Скрябина

Убитые
советские
солдаты
у захвачен-
ных немцами
окопов

Лето 1941, ЧС

№21 верховного главкомандования вооруженными силами Германии от 18 декабря 1940 г., получившая условное наименование: «Вариант "Барбаросса"».

Вся полнота исполнительной власти в зоне боевых действий сосредотачивалась в руках главного командования вооруженных сил. Его генеральный штаб разработал и 13 апреля 1941 г. разослал исполнителям «Особые указания по обеспечению (часть «С» плана «Барбаросса» — С. К.). Согласно этому документу на захваченной территории, в полосе от 2-х до 10-ти км от линии боевого соприкосновения, вся власть принадлежала командирам дивизий. За ней, на удалении от 20 до 50-ти км наступала зона ответственности командующих армиями. И, наконец, далее шла полоса ответственности командующих группами армий. В войне с Советским Союзом фашистское руководство планировало пленить до 800 тыс. человек. Для их содержания разворачивалась система лагерей. На территориях Германии и генерал-губернаторства (Польша) в каждом военном округе дополнительно создавалось по одному стационар-

ному лагерю для офицерского состава (Offizierlager — ОФЛАГ) и по 3 — 4 стационарных лагеря для солдат и сержантов (Stammanschaftslager — ШТАЛАГ). В среднем каждый такой лагерь был рассчитан на 10 тыс. человек. Для уничтожения больных, ослабевших от голода и непосильных работ, а также тех, кто не покорился «новому» порядку, предназначались концентрационные лагеря, находившиеся в ведении личного штаба рейхсфюрера охранных отрядов СС Г. Гимmlера. Развертывание стационарных лагерей вооруженных сил (вермахта) и концлагерей на оккупированных территориях не предусматривалось. В ОФЛАГи и ШТАЛАГи военнопленные должны были поступать из зоны боевых действий через транзитные лагеря, иначе их называли пересыльными, (Durchgangslager — ДУЛАГ).

22 июня 1941 г. вероломно, без объявления войны, Германия напала на СССР. Основной удар пришелся по Белоруссии, где наступали войска группы армий «Центр». Охрана ее тыла и поддержание оккупационного порядка среди местного населения возлагались на

командующего 102-м тыловым районом генерала пехоты фон Шенкендорфа. В его распоряжение было выделено три охранные дивизии, моторизованный полицейский полк и пять окружных комендатур. Окружные комендатуры дислоцировались: округ «А» — в Лепеле, Орше, округ «J» — в Могилеве, округ «К» — в Минске, округ «Р» — в Гомеле и округ «Т» — в Гродно.

В вопросах учета и передачи военнопленных в стационарные лагеря их комендантам подчинялись коменданты транзитных лагерей, организационно входившие в состав охранных дивизий. Лагеря, которые территориально планировалось развернуть в Полоцке и Полоцком районе, находились в ведении округа «К», но непосредственно подчинялись 403-й охранной дивизии под командованием генерал-майора фон Дитфурга. Она была сформирована 15 марта 1941 г. на базе 213-й пехотной дивизии и являлась армейской дивизией принципиально нового типа.

Ее составной частью являлись 3 транзитных лагеря (ДУЛАГ-112, 125 и 155). Весной 1941 г. лагеря были переформированы из ранее существовавших фронтовых лагерей сухопутных сил. В военных компаниях 1939—1940 гг. их администрации накопили опыт по содержанию военнопленных польской, французской, бельгийской и английской армий. Коменданты лагерей обладали большой административной самостоятельностью в принятии решений, отчитываясь только перед командованием дивизии и комендантом округа. Для анализа обстановки и выявления настроений военнопленных в состав комендатур каждого лагеря включалось несколько офицеров военной контрразведки. Они принимали самое непосредственное участие в создании внутрилагерной администрации, а впоследствии и отбора добровольцев в антисоветские вооруженные формирования, в том числе и Русскую освободительную армию (РОА).

Количество пленных, захваченных немецкими войсками уже в первые недели войны, существенно превысило прогнозы гитлеровских генералов. Героически оборонявшие на протяжении 20-ти дней Полоцкий боевой участок войска 22-й армии Западного фронта также несли высокие потери, включавшие и оказавшихся в плену военнослужащих. Так, за 15—18 июля 6-й армейский корпус (АК) вермахта отчитался о 750-ти, 23-й АК — о 2665-ти, а 57-й моторизованный АК — о 2663-ти военнопленных. Причины, по которым красноармейцы и командиры оказывались в плену, были разными. Наиболее распространенное объяснение: «Был ранен. В бессознательном состоянии попал в плен». Если учесть, что по разным данным в годы Великой Отечественной

Тела погибших советских солдат и мирных жителей, сваленные в придорожном кювете. На дороге — колонна немецких войск. 1941, ЧС

**Немецкий солдат
и красноармеец
в окопе,
сдающийся
в плен**

Лето 1941, ЧС

войны, в плену побывало от 4,6 млн. до 5,7 млн. советских военнослужащих, то следует признать, что плен — явление достаточно сложное и противоречивое. Пленными становились патриоты своей Родины, взятые в бою, без боеприпасов, часто израненные или оказавшиеся в окружении; обессиленные от систематического недоедания и попавшие под гребенку облав; военнослужащие, разуверившиеся во всем и во всех. Были и те, кто просто не желал защищать советскую власть. Среди таких было немало местных жителей, призванных в Красную Армию по мобилизации и не собиравшихся отступить до Урала. Да и куда было идти, когда родная деревня рядом. Бросая оружие и расходясь по домам, они не знали, что еще придет время и им придется отвечать на вопрос: «С кем ты?». Были и затаившиеся до поры до времени враги Страны Советов. Эти нередко переходили на сторону противника с оружием в руках.

Не везло тем, кто попадал в руки немецких танкистов или мотопехоты. Наверстывая безнадежно упущенный в боях под Полоцком темп наступления, они шли, выполняя приказ «Вперед!».

Тылы остались за Западной Двиной, а выделять солдат из боевых подразделений для конвоирования пленных — лишняя головная боль, поэтому следовали быстрый допрос и расстрел у ближайшей ямы или придорожной канавы. Пехотные дивизии, зачищая занятую территорию, захваченных пленников сгоняли на дивизионные сборные пункты.

В июне 1941 г. до немецких офицеров был доведен приказ начальника верховного главнокомандования вермахта генерал-полковника В. Кейтеля «Об обращении с захваченными в плен советскими политическими и военными работниками», более известный в истории второй мировой войны, как «Приказ о комиссарах». В нем говорилось: «...комиссары не признаются в качестве солдат; на них не распространяется защита, предоставляемая военнослужащим международным правом. После отделения их следует уничтожить. Политических комиссаров... можно отличить по особым знакам отличия — красной звезде с вытканным золотом серпом и молотом на рукаве». В развитие этого приказа 8 июня 1941 г. главнокомандующий сухопутными силами генерал-

Раненые красноармейцы в момент пленения
1941—1942, ЧС

Немецкие солдаты берут в плен красноармейца
лето 1941, ЧС

Советские пулеметчицы, захваченные в плен
1941—1942, ЧС

Конвоирование задержанного на сборный пункт

Лето 1941, ЧС

фельдмаршал фон В. Браухич дополнительно потребовал: «Казнь политических комиссаров после их отбора из общей массы военнопленных проводить вне зоны боевых действий, незаметно, по приказу офицера». Непосредственно накануне вторжения рядовому и унтер-офицерскому составу было зачитано распоряжение «Об особой подсудности в районе «Барбаросса...». Этот документ освобождал немецких солдат от уголовного преследования за убийство советских граждан. Таким образом, еще до начала боевых действий командование вермахта довело до непосредственных исполнителей идеологические и юридические установки бесчеловечного отношения к советским людям, и не только военным, но и к гражданским.

16 июля 1941 г., в день, когда на левобережную часть захваченного Полоцка прибыла комендатура полевой полиции, в Берлине А. Гитлер провел совещание в узком кругу своих единомышленников. Напутствуя А. Розенберга, назначенного на пост рейхсминистра по делам оккупированных территорий, фюрер сказал: «Гигантское пространство должно быть, как можно скорее покорено. Лучше всего этого можно достигнуть путем

расстрела каждого, кто бросит хотя бы косою взгляд». И эти установки выполнялись с немецкой добросовестностью. Например, 17 июля 1941 г. начальник разведки 3-й танковой группы майор Д. Линднер докладывал о двух расстрелянных комиссарах. Интересно, что по его донесению на этих людях была гражданская одежда и расстреляны они были штабом танковой группы. Он же 18 июля подписывает документ, в котором говорится: «Похоже, что количество пойманных и расстрелянных комиссаров невелико (около 50)».

В 2008 г. известный немецкий журнал «Цайт» опубликовал статью историка и научного сотрудника университета в Мейнце господина Ф. Рёмера «Это не проблема для группы», которая получила широкий отклик у читателей. Ссылаясь на доклады все того же Д. Линднера, немецкий ученый приводит данные о расстреле 3-й танковой группой в июне—июле 1941 года 170-ти комиссаров.

В середине прошлого века в Западной Германии стали печататься многочисленные мемуары немецких генералов. Касаясь воинских преступлений, они говорили: «Мы были солдатами, выполняли приказы и не нам их обсуж-

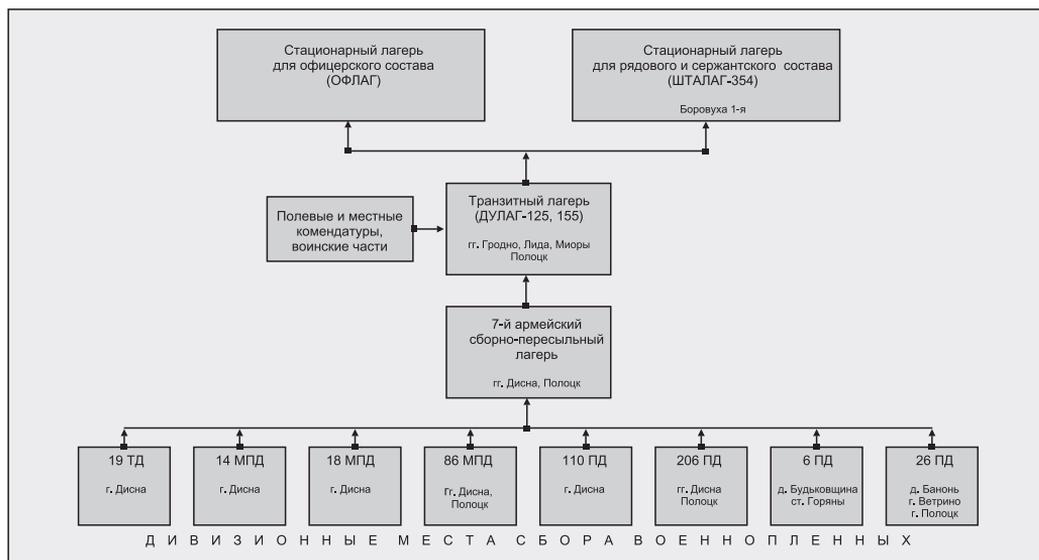

Путь на сборный
армейский пункт
для военнопленных

1941—1942, ЧС

дать. Во всем виноваты Гитлер, Гиммлер и СС». Никто не опровергает того, что и среди германских военнослужащих были люди, не преступавшие норм общечеловеческой морали, но, к сожалению, не они определяли обстановку, которая складывалась на захваченных территориях.

Дивизионные сборные пункты представляли из себя хозяйственные или административные постройки и здания, или просто участки местности, охраняемые патрулями. Какой-либо индивидуальный учет пленных на этом этапе не производился. Медицинское обслуживание и питание не предусматривались.

Организация сбора и содержания советских военнопленных войсками группы армий «Центр» на полоцком направлении в 1941 г.

Командир,
отделенный
от других
красноармейцев,
сразу после
пленения

1941—1942, ЧС

Воды, как правило, не давали, в туалет не выводили. Сборные пункты такого типа имелись в Дисне, деревне Будьковщина, местечке Ветрино, на станциях Горяны, Дретунь и в совхозе Банонь. Один из таких пунктов в Полоцке располагался у Софийского собора, на берегу Западной Двины.

Через несколько дней после пленения советские военнопленные передавались 7-му армейскому сборно-пересыльному пункту, имевшему свои

места для их содержания в Полоцке и Дисне. Армейский сборно-пересыльный пункт осуществлял усиленную охрану пленников и их конвоирование до транзитных лагерей. При совершении маршей военнопленным время от времени выдавались пища и вода. Но медицинская помощь отсутствовала. Там, где они находились, через несколько дней не оставалось ни травы, ни листьев на деревьях. Положение несколько сглаживалось местными женщинами

Красноармейцы
и местные жители
на одном из сборных
пунктов для военнопленных
под охраной солдат СС

Лето 1941, ЧС

и детьми, пытавшимися подкормить проходящие колонны. Но часто охранники препятствовали этому, стреляя не только в воздух, но и в женщин.

Первых пленников, взятых на полоцкой земле, гнали в Лиду и Гродно. За день колонны проходили по 30—40 км. Утомившихся охранников периодически заменяли на отдохнувших солдат. Их перевозили на специально выделенных для этой цели автомобилях. Падающих от усталости или ослабевших от ран и голода военнопленных добивали конвоиры, часто не тратя патроны, а используя штык винтовки. Поэтому дороги, по которым гнали пленных, назывались «дорогами смерти».

В 1946 г. в Риге судили бывшего командира 403-й охранной дивизии фон Дитфурта. Он показал, что в августе 1941 г. встретил одну из таких колонн. Старший офицер колонны доложил ему, что во время марша проводятся расстрелы военнопленных, назвав эти убийства «выстрелами облегчения». При таком обращении до транзитных лагерей не доходило до 25% пленников.

Документы свидетельствуют, что в границах современного Полоцка существовали два транзитных лагеря: ДУЛАГ-125 и ДУЛАГ-155. Они развернулись в августе 1941 г., когда немецкие войска во второй раз захватили Великие Луки, прорвав фронт 22-й советской армии и окружив часть ее соединений. Свидетель и участник тех событий красноармеец Д. Е. Быстряков, оказавшийся в плену, вспоминал: «Нас всех вывели из амбара и построили в одну шеренгу. Затем немецкие солдаты вывели из строя капитана и двух красноармейцев. Перед строем

Советские военнопленные на пути из Великих Лук в Полоцк
Лето 1941, ВА

Сборный пункт для советских военнопленных
в 20 км от Полоцка
1941, НПИКМЗ

Советские военнопленные в Дретуни
1941, ЧС

Убитые красноармейцы в придорожном кювете
1941 (?), ЧС

немецкие солдаты стали стрелять в упор в капитана, прострелив ему правую, затем левую руку, затем левую ногу и правую ногу. Когда капитан упал, один из немецких солдат нагнулся и ножом отрезал у него нос, затем уши и концом ножа выколол глаза. Тело капитана судорожно содрогалось, тогда другой солдат выстрелил ему в грудь и убил его. С двумя красноармейцами немецкие солдаты сделали то же самое. Все немцы были пьяны. После казни нам, оставшимся в живых, приказали закопать пленных, и нас опять загнали в амбар. Три дня нам не давали ни воды, ни хлеба».

ДУЛАГ-155 занял здания части военного городка, расположенного в 4-х километрах севернее Полоцка. Это место носило название: «Зеленый городок», ныне более известное как «Боровуха 3-я». По

имеющимся данным в октябре 1941 г. в нем было до 12 тыс. пленников. Но уже к концу месяца все они, за небольшим исключением, были умерщвлены. Передав оставшихся в живых в стационарный лагерь для солдат и сержантов ШТАЛАГ-354 (военный городок «Боровуха 1-я»), его администрация ушла следом за наступающей армией.

ДУЛАГ-125 на длительное время занял здания военного городка, построенного в 20-х годах прошлого столетия для Красной Армии и носившего название «Красный городок им. М. В. Фрунзе» (ныне Спасский городок). С прибытием в Полоцк оккупационной администрации всем военнослужащим Красной Армии, оказавшимся в городе или в окрестных деревнях, под страхом смертной казни было приказано зарегистрироваться в местной комендатуре или прибыть в расположение ближайшей воинской части. Ее командир был обязан отправить их к коменданту местной или полевой комендатуры. К 10 августа таких лиц было учтено 4300 человек. Они-то и стали первыми узниками ДУЛАГа-125. Помещения, рассчитанные не более чем на 4,5 тыс. человек, приняли от 15 до 20 тыс. военнопленных. Один из них, К. В. Кузовкин рассказывал: «...я в числе 5 тысяч 15 августа 1941 г. был этапирован из г. Витебска в г. Полоцк. В лагере находилось, кроме нашей партии, еще около 15 тыс. человек. В лагере царили ужасные условия: за малейшее неповиновение избивали палками и плетью, кормили отвратительно, давали какую-то жижу по одной консервной банке в сутки, что приводило к массовому заболеванию тифом, дизентерией и к голодной смерти. Стоя в очереди за банкой вызывающей отвращение жижи, военнопленные подвергались избиению плетью за то, что обессилившие не могли поддерживать строй».

Основная масса военнопленных прибыла в лагерь в октябре 1941 г. после катастрофы советского Западного

**Пленные
красноармейцы
поддерживают
раненого командира**

1941—1942, ЧС

фронта на московском направлении. Тогда немецкое командование объявило о пленении 663 тыс. человек. Трагедия лета повторилась еще в большем масштабе. Дороги, по которым проходили колонны военнопленных, были устланы трупами умерших и расстрелянных. Общее количество погибших на марше и при транспортировке достоверно не установлено. Сотрудники Генерального Штаба и Военно-мемориального центра Вооруженных сил Российской Федерации приводят цифру в 200 — 250 тыс. человек.

Многие тысячи пленников пополнили ДУЛАГ-125. За двойным забором из колючей проволоки, закрепленной на столбах высотой 4 метра, находились основные здания лагеря. Между рядами забора беглецов надежно стерегла колючая проволока, растянутая по земле в виде спиралей Бруно. На столбах как внешнего, так и внутреннего ограждения висели фанерные таблички со зловещим предупреждением: «Подходить к ограждению и перелезать через него — ЗАПРЕЩЕНО. Расстрел на месте». По периметру ограждения стояли вышки для часовых, дежуривших у пулеметов. В ночное время вокруг лаге-

ря ходили парные патрули с собаками, а с вышек территория освещалась прожекторами.

Военнопленные, разделенные по национальностям, содержались в трех казармах. В одной казарме, что стояла ближе к реке Полоте, проживали русские солдаты и сержанты. Здесь же содержалось около 100 командиров Красной Армии. Эту казарму так и называли — «Русская». Вторая казарма, так называемая «Общая», дала приют военнопленным многих национальностей, в том числе белорусам и русским. Третья казарма была огорожена отдельным забором из колючей проволоки. Здесь же находилось здание кухни. Место это называлась «Украинская казарма», но вход в нее был свободный для всех. Жители Украины почему-то были уверены, что их всех скоро отпустят по домам. Действительно, летом 1941 г. немецкое командование, «захлебнувшись» в огромном потоке пленных, военнослужащих некоторых национальностей отпускало домой. Среди них были и белорусы, и жители прибалтийских республик, и украинцы. Но для Белоруссии и Украины осенью 1941 г. эта поблажка была отменена.

Места содержания советских военнопленных и мирных граждан в годы оккупации Полоцка (1941–1944)

- 1 – транзитный лагерь ДУЛАГ–125; 2 – транзитный лагерь ДУЛАГ–155; 3 – стационарный лагерь для солдат и сержантов ШТАЛАГ–354; 4 – лагерь для еврейского населения (ГЕТТО); 5 – лагерь для гражданского населения; 6 – лагерь для военнопленных и мирного населения; 7 – рабочий лагерь для гражданского населения; 8 – тюрьма; 9 – тюрьма тайной политической полиции (ГЕСТАПО); 10 – филиал ШТАЛАГа – 354; 11 – госпиталь для раненых и больных военнопленных; 12 – лагерь военнопленных Главной железнодорожной дирекции «Центр»

Использован фрагмент карты Генерального штаба Красной Армии Полоцк-3. 1942, ПКИ

Немецкая администрация активно насаждала национальную неприязнь среди узников. Наряду с солдатами немецкой роты охраны лагерь сторожила рота из перешедших на немецкую службу бывших советских военнослужащих. Один взвод роты состоял из литовцев 29-го территориального стрелкового

корпуса Прибалтийского особого военного округа (с началом войны преобразованного в Северо-Западный фронт). Они были одеты в форму солдат национальной армии Литвы. Бывший узник ДУЛАГа-125 М. Я. Скрыбин рассказывал, что в один из первых дней пребывания в лагере он стал свидетелем как

Армейский
сборный
пункт.
Слева
в подтяжках
и с палкой
в руке —
немец-
конвоир

1941—1942, ЧС

охранник, одетый в форму литовского военнослужащего, застрелил военнопленного только за то, что тот слишком быстро вышел из строя, чтобы занять себе место для ночлега в казарме. Второй взвод роты охраны был набран из русских и украинцев. Они были одеты в немецкую поношенную форму без знаков различия. Командовал ими бывший майор Красной Армии Герасимчук. Личный состав имел на вооружении советские винтовки системы Мосина. Все охранники носили на головных уборах и на груди букву «П», вырезанную из латунной снарядной гильзы.

Взводы жили на разных этажах казармы для охраны. Между литовцами и украинцами существовала неприкрытая вражда, временами выливавшаяся в драки. Позже немецкий комендант лагеря усомнился в лояльности украинцев. Они были разоружены и помещены за колючую проволоку в «Украинскую казарму». В роту охраны также входили немцы — выходцы из Поволжья. Эта категория охранников была наиболее терпимой к заключенным, хотя были и исключения. Один из них, по кличке «Зверь», однажды так измывался над

пленными, что унтер-офицер Щада из немецкой роты охраны не выдержал и приказал прекратить издевательства. Как правило, из поволжских немцев набирали лагерных переводчиков. В кругу товарищей по несчастью М. Я. Скрябина было известно, что переводчик Апфельт помог бежать одному пленнику.

За пределами забора располагалось несколько зданий. В одном из них, со стороны Спасского монастыря, размещалась немецкая администрация лагеря во главе с подполковником Хензелем и его адъютантом лейтенантом фон Заером, а также военная контрразведка. Рядом со зданием — ворота в лагерь. В 1942 г. к годовщине его открытия здесь был установлен памятный знак из гранита с барельефом германского солдата в стальном шлеме и надписью «Durchgangslager-125». Автор знака — военнопленный Ю. Бугров из Саратова. Со стороны реки Полоты располагались здания электростанции и пекарни. В последнем размещалось караульное помещение и немецкая рота охраны. По этой же стороне, ближе к монастырю, — баня. Со стороны Лозовки — мастерские и казарма для роты охраны.

Травля
военнопленного
собаками

1941—1943, ЧС

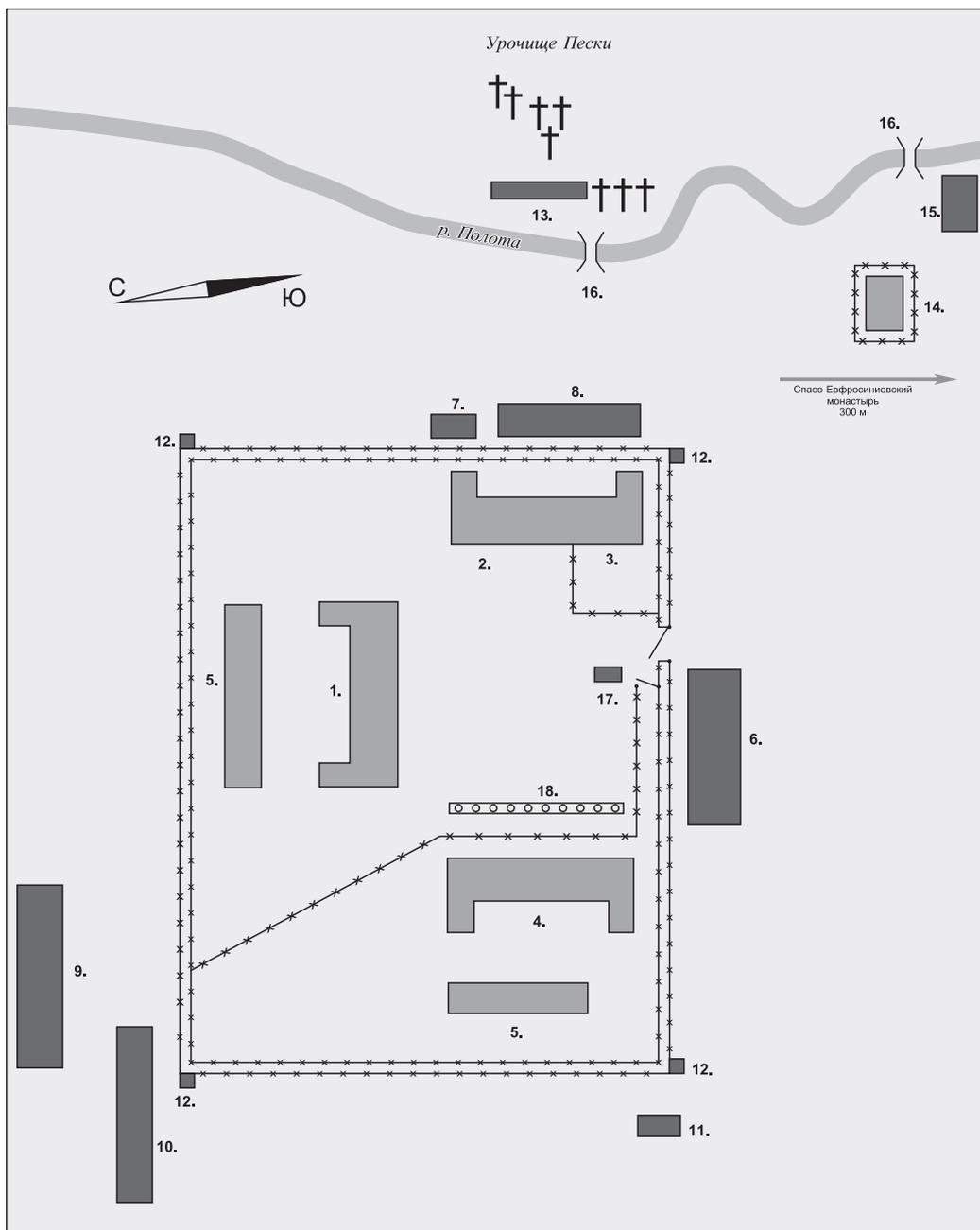
Полновластным хозяином лагеря был ее комендант — подполковник Хензель. Для непосредственного управления жизнью военнопленных за колючей проволокой им была назначена администрация лагеря из числа пленников. Она состояла из коменданта, его заместителя и внутренней полиции. Все они проживали на территории лагеря.

Первое время комендантом был бывший полковник Щелоков. Позже его заменил майор Лоренц, по национальности — немец. М. Я. Скрябин был свидетелем первого появления Лоренца перед пленными командирами Красной Армии. Войдя в помещение, он представился: «Майор Лоренц». Очевидно, один из его сослуживцев поправил: «Капитан». На что тот ответил, что нет, он уже майор. Личность Лоренца привлекала всеобщее внимание. Про него ходило много слухов, подчас противоречивых: и что его родственники живут в Германии, и что он — еврей. И даже, что он специально заброшен НКВД в лагерь с целью создания для заключенных таких невыносимых условий, чтобы отбить охоту у других переходить на сторону немцев. Конечно, нафантазировать можно было

что угодно. В реальной жизни Лоренц относился к той категории людей, которую кратко называют «нелюди».

Бывший пулеметчик 98-й стрелковой дивизии Т. Муратов так описывает первую встречу с комендантом полоцкого лагеря. «Когда (при обыске — С. К.) полицаи обнаружили у меня компас и карту, комендант вырвал хлыст у стоявшего рядом холоуя и дважды крест-накрест ударил меня по лицу. «Обыскать заново, как следует!» И размахнувшись, ударил еще раз... Повели в комендантскую комнату. На левой стороне комнаты висело много плетей и хлыстов разной длины, рядом — резиновые палки, наручники — целый набор инструментов, необходимых для обучения «новому порядку»... Избили и в бессознательном состоянии выбросили в подвал умирать».

Весной-летом 1943 г. ДУЛАГ-125 из Полоцка был переведен, тогда же всех поволжских немцев, в том числе и Лоренца, отправили на фронт. М. Я. Скрябин вспоминал, что когда в 1959 г. на экраны страны вышел художественный фильм молодого режиссера С. Бондарчука «Судьба человека», в титрах он увидел фамилию

План-схема ДУЛАГ-125, размещавшегося на территории военного городка им. М. В. Фрунзе

- 1 — «Общая» казарма; 2 — «Русская» казарма; 3 — санитарная часть; 4 — «Украинская» казарма; 5 — кухня; 6 — комендатура; 7 — электростанция; 8 — караульное помещение, пекарня; 9 — казарма охраны; 10 — мастерские; 11 — склад; 12 — вышки часовых; 13 — довоенная летняя столовая 15 стрелкового полка 5 стрелковой дивизии; 14 — место содержания подпольщиков; 15 — баня; 16 — мосты через р. Полоту; 17 — будка дежурного; 18 — туалет (располагался на плацу с 1941 по зиму 1942 г.).

Немецкий солдат и добровольные помощники фашистов из числа военнопленных бойцов РККА

ЧС

консультанта — В. Лоренц. Лагерная обстановка в фильме была показана настолько правдиво, что М. Я. Скрябин подумал: «Это не однофамилец, а тот самый человек!» Хотя, конечно, это только предположение.

Внутренняя полиция лагеря комплектовалась выходцами из среднеазиатских республик. Преобладали среди них казахи. Они были вооружены палками, кнутами или нагайками и следили за порядком на территории лагеря, в том числе и в казармах. Возглавлял полицию бывший старший сержант Красной Армии, как выяснилось из богатого до революции рода. Он был высокорослым, физически крепким, атлетически сложенным казахом, люто ненавидевшим пленных. Встречая на плацу рабочие команды, прибывшие из города, он со своими подчиненными клином врзался в колонну, круша направо и налево беззащитных людей. Толпа разбежалась, он догонял пленников, сбивал их на землю и продолжал бить лежащих. На его совести было немало загубленных и искалеченных жизней.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой немцы начали

понимать, что рано или поздно им придется за все ответить. Поэтому немецкий комендант предпринял попытку смягчить обстановку, сменив состав полиции и свалив все на «азиатов». Спасая бывших полицейских от расправы, он отправил их в другие лагеря. Но и там большинству из них уйти от справедливого возмездия не удалось. Бывший старший сержант был опознан и, как рассказывали очевидцы, казнь его была страшной. Весть об этом тогда прокатилась по всем лагерям.

Новый состав полиции набирался из русских. Это была весьма разношерстная публика. Большинство из полицейских выполняли свои обязанности без особого рвения. Но были и другие. Среди этих «других» выделялось 10—20 полицейских. Они поддерживали контакты со старшими рабочих команд и через них продавали местному населению вещи и обувь умерших. Взамен получали махорку и самогон. Новым старшиной полиции Лоренц назначил Р. Коралицкого из Ростова-на-Дону, выдававшего себя за крымского татарина. На рукаве он носил белую повязку с надписью на немецком языке, имел свободный выход

Пленные советские
военнослужащие,
привлеченные
к погрузке овса
в Дретуни

1941, ЧС

в город, много и успешно играл в карты. Один из обыгранных полицаев, некто Н. Курдов, пошел к немцам и заявил: «Можете меня расстрелять, но Коралицкий — еврей». Немцы организовали медицинский осмотр Коралицкого и расстреляли ростовчанина.

Оккупанты широко использовали труд военнопленных. Ежедневно рабочие команды отправлялись на различные работы. Они восстанавливали мосты, грузили и разгружали вагоны на полоцких станциях, заготовляли лес и торф, ремонтировали дороги, использовались на многих других работах. История сохранила немало свидетельств бесчеловечного отношения охранников к пленникам. Так, весной 1945 г., житель Полоцка И. М. Кищенко показал о массовом истреблении местного населения и военнопленных: «Военнопленные, работавшие на железнодорожном мосту, изнуренные голодом и работой не в состоянии были работать. Немцы избивали их и расстреливали».

Другой свидетель, О. Ф. Ободова, сообщила: «В лагерях над пленными красноармейцами страшно издевались, не кормили, избивали, заставляли рабо-

тать по 15—18 часов в сутки. Тех, которые не в состоянии были идти на работу в связи с истощением, сажали в тачки и военнопленных же заставляли их везти. А если последние не в силах были везти, то их расстреливали».

Как это ни парадоксально, но особого учета пленных в лагере не было. Изначально немецкая администрация должна была ежедневно докладывать коменданту округа «К» по делам военнопленных об их количестве. Делалось это для того, чтобы он регулировал их отправку в стационарные лагеря. Когда стало ясно, что лагеря подобного типа в Германии и Польше не в состоянии принять огромное количество заключенных, было принято решение превратить транзитные лагеря на оккупированных территориях в стационарные. Более того, в Белоруссии было создано два стационарных лагеря для офицерского состава. Поэтому ежедневный отчет превратился в пустую формальность. И хотя на всех прибывших в ДУЛАГ-125 заводи первоналичный учет в виде регистрационного списка, проверок по фамилиям до весны 1942 г. не проводилось.

В частных польских коллекциях сохранились опознавательные жетоны ДУЛАГа-125, выдававшиеся в свое время пленным польским солдатам. Жетон состоял из двух одинаковых половинок. В случае смерти его владельца одна половинка оставалась с телом умершего, а вторая — отправлялась в архив. Советские военнослужащие были лишены и этого. Они должны были сгинуть безвестными. Единственный учет проводился в рабочих командах. В них жестко контролировалось, чтобы количество прибывших с работ было не меньше ушедших на работы. Поэтому всех умерших и погибших приносили с собой в лагерь.

Отсутствие должного учета военнопленных усугубляло проблему их питания. До августа 1941 г. вообще не существовало никаких норм питания для транзитных лагерей. Кормили тем, что оставалось от немецких солдат или испорченными продуктами, которыми невозможно было кормить германскую армию. Только 6 августа 1941 г. командованием вермахта была подписана директива о снабжении советских военнопленных. Директива вводила нормы, которые назывались «достаточными

по врачебному заключению». В соответствии с ними те, кто использовался на работах, должны были получать в день по 200 гр. хлеба, 13 гр. мяса, 15 гр. жиров и 20 гр. сахара. Почти два месяца спустя имперское министерство снабжения рекомендовало в качестве хлеба использовать своеобразную смесь: 50% ржаных отрубей, 20% отжимок сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и 10% муки, изготовленной из соломы или листьев. Есть это без ущерба для здоровья было нельзя.

Нормы носили рекомендательный характер и были необязательными к исполнению. В действительности все обстояло гораздо хуже. Баланду, которую называли супом, варили из гнилой неочищенной картошки или не лущеной гречки. Разжевать такую гречку очень тяжело. Те, кто проглатывал ее не разжеванной, страдали страшными запорами и, как правило, погибали. Готовили повара в длинном одноэтажном здании, рядом с которым два раза в день выдавали баланду, наливая ее в личную посуду узника, в солдатский котелок или, что бывало гораздо чаще, в консервную банку. Весь процесс раздачи пищи строго контролировался полицией.

Советские военнопленные, собранные на одном из сборных пунктов, просят еды

ЧС

Опознавательный жетон польского солдата, узника транзитного лагеря ДУЛАГ-125

ЧС

И горе тому, кто оказывался без посуды. Один раз в день выдавали порцию хлеба. Хлеб получал старший группы военнопленных. Каждая такая группа имела свои самодельные весы, и дележ хлеба производился достаточно точно. Поэтому все пленники были заинтересованы в том, чтобы состав группы не менялся. Порции были маленькими. Ко всему прочему на их размере сказывалось и то, что охрана, внутренняя полиция, повара и работники кухонь питались за счет своих вчерашних товарищей по оружию. Дошло до того, что командование немецкого строительного батальона, заинтересованное в скорейшем восстановлении железнодорожного моста через Западную Двину, потребовало улучшить питание военнопленных. И комендант местной комендатуры распорядился выдавать работавшим на мосту пленным добавочные обеды из столовой городской управы.

Найти дополнительное питание можно было только за пределами лагеря. Вот почему все стремились попасть в рабочие команды. По воспоминаниям Т. Муратова: «У лагерных ворот ежедневно составляют группы, в каждой по 30—40 человек, и уводят под конвоем

на работу. Около ворот настоящий муравейник, каждый, не считаясь ни с чем, старается попасть в одну из таких групп. В бараке кроме голодной смерти ждать нечего. Мертвых каждый день вывозят прямо тачками. Большинство их помирает, конечно, с голоду. При виде подобных картин во дворе и бараке ноги невольно шагают к воротам». Обычно рабочую команду охраняли 1—2 немца и 3—4 полицая. Считалось, повезло тем, кто попал на заготовку торфа. Там разрешалось варить «уху» из болотной живности и жарить лягушек. День в лагере начинался затемно. Полицая громко кричали, страшно ругались, выгоняя пленников из казарм, которые стремились получить свой черпак мутной баланды. Тех, кто опаздывал, полицая отгоняли плетками со свинцовыми пулями на конце. Удар такой плеткой рассекал не только одежду, но и тело человека. Часто на сбитого с ног заключенного ки-

Квартал
в центре Полоцка,
разрушенный
бомбардировкой
немецкой авиации
в июле 1941 г.
Слева: не сохранив-
шаяся колокольня
староверческой
церкви
(район СШ №1)

1941, ЧС

дались разъяренные полицаи и калечили его. В ночной темноте перед воротами лагеря выстраивались рабочие команды в колонны по пять человек в ряду. Две тусклые лампочки освещали отправку пленников на каторжные работы.

Помимо временных рабочих команд существовали и постоянные. Они располагались на железнодорожных станциях Громы, Горяны, Борковичи, Бигосово, Дретунь и Фариново. Самой большой была команда на разъезде №20 в Боровухе 2-й. Здесь на бывших складах Красной Армии размещалась немецкая армейская база, способная обеспечить продовольствием до 2 млн. человек.

Непосильный труд, недостаточное питание, издевательства, антисанитарные условия жизни привели к появлению вшей, а затем и к эпидемии сыпного тифа. Все работы за пределами лагеря были отменены. Если раньше каждый день умирало от 80 до 150 человек, то теперь смертность возросла до 200 человек ежедневно.

В так называемой «Русской казарме» на первом этаже размещалась санитарная часть. В ней работали врачи, средний и младший медперсонал из числа военнопленных. Военные медики в условиях

отсутствия медикаментов и инструментария выполняли свой врачебный долг.

Военврач Гуськов, исполняя обязанности начальника медсанчасти, обращался к своим подчиненным: «Наша задача — помочь соотечественникам, чем можем!» И его призыв нашел отклик в сердцах врачей Н. Н. Веризубова, Немидина, фельдшера Е. Капчикова, санитаров А. Горбунова, Г. Горелова и многих других. Гуськов требовал, чтобы медперсонал всегда был опрятно одет и выбрит и в свою очередь добивался этого от больных. В санчасти стало железным правилом утром после получения баланды садиться и бить вшей. Дежурные в это время мыли пол с хлоркой. Против тифа единственным способом лечения была настойка из махорки. Но ее каждый больной добывал для себя самостоятельно.

Первоначально часть больных размещалась в доме, стоявшем за пределами лагеря. Его оградил двойным забором из колючей проволоки и охраняли патрулями. А. И. Шнеер (автор двухтомного исследования «Плен» (Израиль, 2003), посвященного трагедии советских военнопленных 1941—1945 гг.) приводит данные, из которых следует, что в Полоцком

Полоцк во время оккупации. Пересечение улицы Орджоникидзе (сейчас — проспект Франциска Скорины) и больничного переулка

1941, ЧС

лагере немцы стали бороться с тифом, уничтожая заболевших. Затем, когда болезнь приобрела массовый характер, от расстрелов больных отказались, и немецкий комендант распорядился для выздоравливающих выделить барак общежития кирпичного завода, так называемый изолятор. Ранее это была территория еврейского гетто.

Около изолятора всегда было много женщин из местного населения. Они приходили в надежде найти своих родных и близких, а если повезет, то и выкупить их. Иногда удавалось освободить совершенно посторонних людей.

Для поддержания порядка в санчасти Лоренц поставил туда старшиной некоего Сашку. Тот ходил одетый в полувоенную форму и шапку-кубанку. Вместе со своими приближенными жил пьяно и сытно, продавая одежду и обувь с умерших заключенных. Напившись, Сашка с компанией любил погорланить песни под гармошку. Эта вакханалия кончилась тем, что немцы арестовали и расстреляли Сашку. Так как им стало известно о его торговле золотыми коронами, которые тот выдирает у умерших и, главное, не делился награбленным с представителями администрации лаге-

ря. Такого «свинства» немцы ему простить не могли.

К весне 1942 г. эпидемия стала спадать сама собой. Из 15—20 тыс. военнопленных в живых осталось не более 3 тысяч. И немцы стали готовить их к отправке в Германию. Военнопленных разбили на партии по 100 человек в каждой, завели пофамильный учет, впервые за все время помыли в бане и расселили в соответствии с составом партий. В апреле 1942 г. 9 вагонов с пленными были отправлены, предположительно, во Франкфурт-на-Майне. Тяжелобольных узников увезли в Могилев. Всего было отправлено около 2 тыс. человек.

В ДУЛАГе-125 осталось четыре сотни человек, подготовленных к отправке, и «обслуга». К этому периоду относится и расцвет «лагерного творчества». В свободное от работы время было разрешено изготавливать кустарные поделки, шить обувь или предметы, необходимые в быту. За порцию хлеба делали мундштуки для папирос, портсигары и пепельницы, рамки для фотографий и многое другое. Официально было разрешено иметь штатного парикмахера. Одно время обязанности парикмахера выполнял Г. И. Горелов,

Нож для бумаги
Изготовлен под заказ одним
из заключенных ДУЛАГ-125
весной 1942 г.
НПИКМЗ

москвич, до войны работавший в ВЦСПС. По его словам стриг и брил самого председателя совета — Н. М. Шверника. У Горелова был помощник. Стригли всех: и немцев, и пленных. Григорий Иванович своих взглядов не скрывал, открыто говоря полицаям: «Вот придут наши и всем вам будет ...!» Кто-то его выдал. Г. И. Горелова забрали и расстреляли.

В это же время была создана лагерная самодеятельность. Ее руководителем назначили артиста Московского Малого театра Б. А. Нечехина. Услышав, что артистов не будут отправлять в Германию, к ее руководителю повалили толпы заключенных, расхваливая свои таланты. Помимо доморощенных артистов были и профессионалы высокого уровня. Одним из них был артист джаза Н. Субочевский. Появились музыкальные инструменты: гармонь, балалайка, гитара, труба и кларнет. Особой популярностью пользовался хор. На его концерты охотно приходили и пленные, и немцы. После ликвидации лагеря на территории Спасского городка в 1943 г., все участники самодеятельности были переведены в ШТАЛАГ-354 (Боровуха 1-я). Из него четыре «артиста»: М. Скрябин, Д. Корчинов, Н. Афонин и М. Кузнецов бежали в партизанскую бригаду «Неуловимые». После этого случая часть профессиональных артистов была зачислена в ансамбль Русской освободительной армии, а остальных перевели на общее положение заключенных. После войны те, кто служил в ансамбле, понесли наказание, как немецкие пособники. Был осужден и Б. А. Нечехин. Правда, он получил меньший срок по сравнению с другими.

Бежали из лагеря часто и по одиночке, и группами. Одни побеги были удачными, другие заканчивались трагедией. Сотни бывших военнопленных пополнили партизанские отряды окрестных районов. Бежал из санчасти А. Горбунов, сумев сохранить в неволе орден «Красная Звезда». В одном из отрядов бригады «Неуловимые» он стал начальником разведки. Бежал военврач Гуськов, переведенный в госпиталь для раненых, расположенный на территории городской больницы. Бежал Григорий Солдатов, работавший в этом госпитале на машине. На ней он и уехал к партизанам. Группу из пяти евреев сделали ассенизаторами. Они на себе вывозили бочки из туалета на поле за реку Полота. Конвой брезговал их сопровождать. Воспользовавшись этим, они решили бежать. Но так как были сильно истощены, то могли еле-еле ходить. Их поймали, привели в лагерь, поставили у колючей проволоки, били прикладами по лицу. Затем расстреляли.

Постановочный кадр художественной самодеятельности Полоцкого лагеря ДУЛАГ-125 (снимок сделан унтер-офицером Щадой весной 1942 г.)

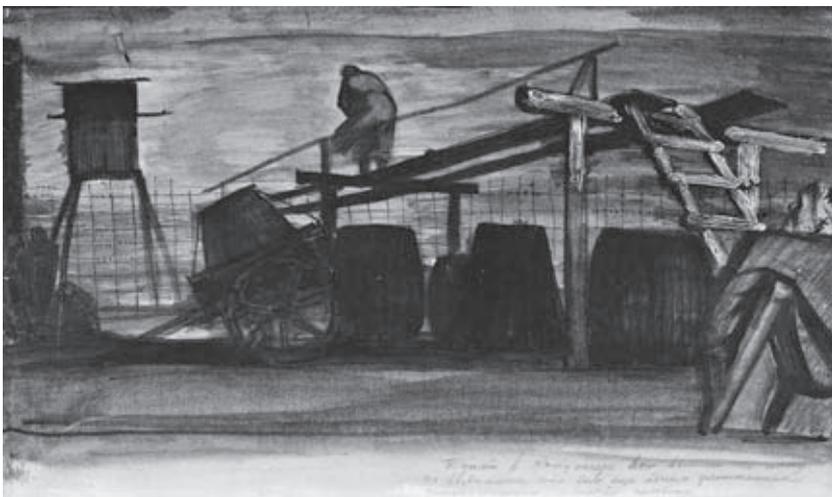
ЧС

Из воспоминаний Т. Муратова: «При расчистке дороги один пленный бежал. Нас построили вдоль стены. Один солдат-охранник дал автоматную очередь по шеренге. Приказав нести убитого и двух тяжелораненых, нас повели в лагерь. Лагерному коменданту конвойные доложили: «Хотели бежать. Одного пустили, а вот этим не удалось».

Весной 1942 г., когда сошел снег и немцы стали готовить заключенных к отправке в Германию, группу командиров Красной Армии повели в баню. Воспользовавшись тем, что полицейский куда-то отлучился, они попытались бежать вдоль реки Полоты. Беглецов быстро настигли, поймали, страшно изуродовали и расстреляли. Их тела лежали у ворот в лагерь. Рядом был вывешен плакат: «Так будет с каждым, кто попытается бежать».

Вновь вспыхнувшая эпидемия тифа похоронила планы немцев освободить ДУЛАГ-125 от военнопленных. Ходили слухи, что в первую очередь этому была рада немецкая администрация, ожидавшая отправки на фронт. Скорее всего, это были слухи. В действительности немецкое командование стремилось

освободить лагерь для партизан, подпольщиков и членов их семей. Было это связано с возрастающим организованным сопротивлением белорусского народа против оккупантов. Вновь были отменены работы вне лагеря, вновь стало очень голодно. В мае 1942 г. будущий народный художник СССР Н. И. Обрынба, а тогда военнопленный ШТАЛАГа-354, оказался в полоцком лагере. Увиденное настолько его поразило, что спустя многие годы он так описал свои впечатления в книге «Судьба ополченца». «Нас впускают на территорию огромного лагеря. Поодаль стоят пятиэтажные и трехэтажные казармы, плац вытопан тысячами ног, нигде ни одного листка зеленой травы. Посередине тянулось странное сооружение метров тридцати-сорока длиной. На высокие столбы, соединенные перекладинами, положены две доски, образующие узкий хлипкий помост, к нему с одной стороны приставлена лестница. На земле под помостом — ряд огромных бочек, часть на дуколках. Мы стояли и недоумевающее смотрели, как обессиленный военнопленный в натянутой на уши пилотке с отвернутыми краями, в деревянных

Лагерный туалет
в ДУЛАГЕ-125

К с. 33
**Заключенные
вывозят тела
умерших
военнопленных
для захоронения**

Рисунки
Н. И. Обрынбы
НПИКМЗ

колодках влезал по ступеням лестницы наверх, затем по качающимся доскам, с трудом передвигая ноги, держась одной рукой за перила, чтобы не упасть, дошел до середины и начал копать, расстегивая ремень брюк. Пляц огромный, на нем тысячи людей — и вдруг, чтобы сделать то, что мы привыкли делать в интимной обстановке, человек, преодолевая стыд, должен делать при всех, над головами людей. А ветер и снег, дождь, намерзлые доски. И нужно попасть в бочку, иначе будут бить, а затем заставят руками убирать испражнения. Мы были подготовлены ужасами нашего лагеря, но додуматься, что можно так издеваться над людьми... Стояли молча на пляце ужаса. Как просто можно растоптать человеческое достоинство, привезти людей к скотскому состоянию».

В июле 1942 г. на смену 403-й охранной дивизии, переброшенной под Ростов-на-Дону, пришла 201-я охранная дивизия. В отличие от своей предшественницы, согласно штатам, она в своем составе имела не один, а три пехотных полка двухбатальонного состава каждый. Ее основной задачей стала борьба с партизанами, и она оставила свой кровавый след на Витебщине. Полоцкий ДУЛАГ-125 перешел в ее подчинение.

Командантом лагеря был оставлен Хензель, получивший к этому времени звание полковника. Адъютантом команданта был все тот же лейтенант фон Заер. С новым подчинением связано ужесточение внутрилагерного режима.

Весь 1942 г. военнопленные поступали небольшими партиями. В основном это были летчики со сбитых самолетов, но их быстро увозили. Однажды привезли женщину — командира Красной Армии в воинском звании старшего лейтенанта. Говорили, что она командир роты и была пленена в бою. С пропагандистскими целями ее водили по казармам и показывали как диковинку, говоря, что сталинский режим прогнил насквозь, мужчин уже не хватает и в боевые подразделения стали призывать женщин. Потом ее куда-то увезли. В 1941 г. комиссары, евреи, цыгане и женщины-военнослужащие военнопленными германской армии не считались и подлежали физическому уничтожению. В 1942 г. у этой женщины появились призрачные шансы выжить.

В 1942 г. стали набирать желающих воевать с большевиками. По лагерю прокатился тревожный слух, что немцы набирают в армию добровольцев. На пляце собралось 3—4 тыс.

пленных. Тагир Муратов это событие описывает так: «Нашлось несколько добровольцев — человек десять не больше».

В конце 1942 г. в лагерь прибыл новый этап. Он состоял из 780 эстонцев. Выяснилось, что на фронте под Великими Луками их стрелковый батальон в полном составе перешел на сторону немцев. В лагере их поселили отдельно и стали усиленно откармливать. А потом из Эстонии приехала делегация. Был митинг, после которого всех перебежчиков погрузили в грузовые машины и увезли на родину. Дорога у них была одна — эстонский легион СС. Но эпизоду отправки предшествовало серьезное столкновение интересов командования 3-й немецкой танковой армии, в зоне ответственности которой находился полоцкий лагерь, и начальника полиции безопасности и службы безопасности Эстонии. И одна, и другая стороны стремились использовать предателей в своих целях. Командование 3-й танковой армии намеревалась сформировать из них охранный батальон. Ведомство СС в свою очередь планировало направить 50 человек в местные органы управления в качестве агитаторов, а остальных передать в эстонский легион СС.

В итоге спор был разрешен в Берлине в пользу СС. Военнопленным эстонцы запомнились еще и тем, что продавали желающим старые советские газеты, из которых можно было получить хотя бы какую-то информацию о положении на фронтах.

В октябре 1942 г. в здании, где сначала размещали больных сыпным тифом, появились новые пленники. Это были подпольщики и партизаны, выявленные агентами многочисленных немецких спецслужб. Н. И. Матецкая так описывала свое появление среди арестованных: «В глубине территории лагеря находилось одноэтажное здание бывшей военной голубиной почты. Оно было без потолка. Окошки маленькие и находились высоко. На окнах железные решетки. Помещение было разделено длинным узким коридором, по обе стороны которого были расположены комнатухи. По левую сторону коридора поместили мужчин, а по правую — женщин. В клетушке площадью 8 кв. м размещалась 21 женщина. Помещение не отапливалось, было сырое, свет не вклучался. В туалет выводили два раза в сутки. Первые три дня не давали никакой пищи и воды и не вызывали на допросы». Затем арестованных стали кормить из

Лагерная
похоронная
команда

ЧС

лагерной кухни. Военнопленные, которые носили им еду, рассказывали, что арестованных допрашивали, применяя жестокие пытки. На допросах Н. И. Матецкую били палкой-дубинкой, ставили на голову, загоняли под ногти большие иголки, требуя показать, где находятся партизаны. Изуродованных немецкими следователями подпольщиков расстреливали за р. Полота в урочище Пески. Свидетелем одного из таких расстрелов стала рабочая команда, возвращающаяся с железнодорожной станции Громы. Военнопленные видели работника «Мосфильма» А. И. Анненского-Иванова и врача городского госпиталя Кресик. Избитая Кресик с трудом стояла на ногах и А. И. Анненский-Иванов ее поддерживал. Среди уничтоженных узников в тот день были артисты Полоцкого театра. Возможно, среди них был и бургомистр города Д. Б. Петровский с дочерью. Казнили патриотов за связь с партизанами.

В мае 1943 г. комендантом ДУЛАГа-125 был назначен полковник Дильманн. О его «деятельности» лучше всего расскажет выдержка из докладной записки №2/3158 об итогах следствия по

делу группы немецких преступников от 24 ноября 1947 г. Следствие проводилось в Витебске. Обвиняемый Дильманн показал: «Я поддерживал в лагере режим, который в итоге должен был привести и приводил к голодной смерти военнопленных. Ничтожный рацион питания приводил к истощению организма, а изнурительный труд от восхода до заката солнца, ускорял окончательное его разрушение».

Нельзя не сказать о судьбе раненых бойцов и командиров 22-й армии, оборонявшей Полоцк. С 23 июня 1941 г. в городе было развернуто несколько госпиталей, а в его окрестностях работали медсанбаты стрелковых дивизий. По мере оказания медицинской помощи раненых эвакуировали в тыл. Для этого использовался железнодорожный и автомобильный транспорт. 9 июля начались бои за Витебск и смоленская дорога оказалась закрыта. Поток раненых пошел через Невель и далее на Великие Луки. 12 и 13 июля 57-й немецкий моторизованный армейский корпус перехватил дороги на Идрицу и Невель. Эвакуация раненых прекратилась в самый разгар боев на ближних подступах к Полоцку.

**Группа советских граждан
перед расстрелом**

Расстрел

**Офицер,
руководивший
расстрелом,
добывает
раненых
из личного
оружия**

Сентябрь 1941, ВА

* * *

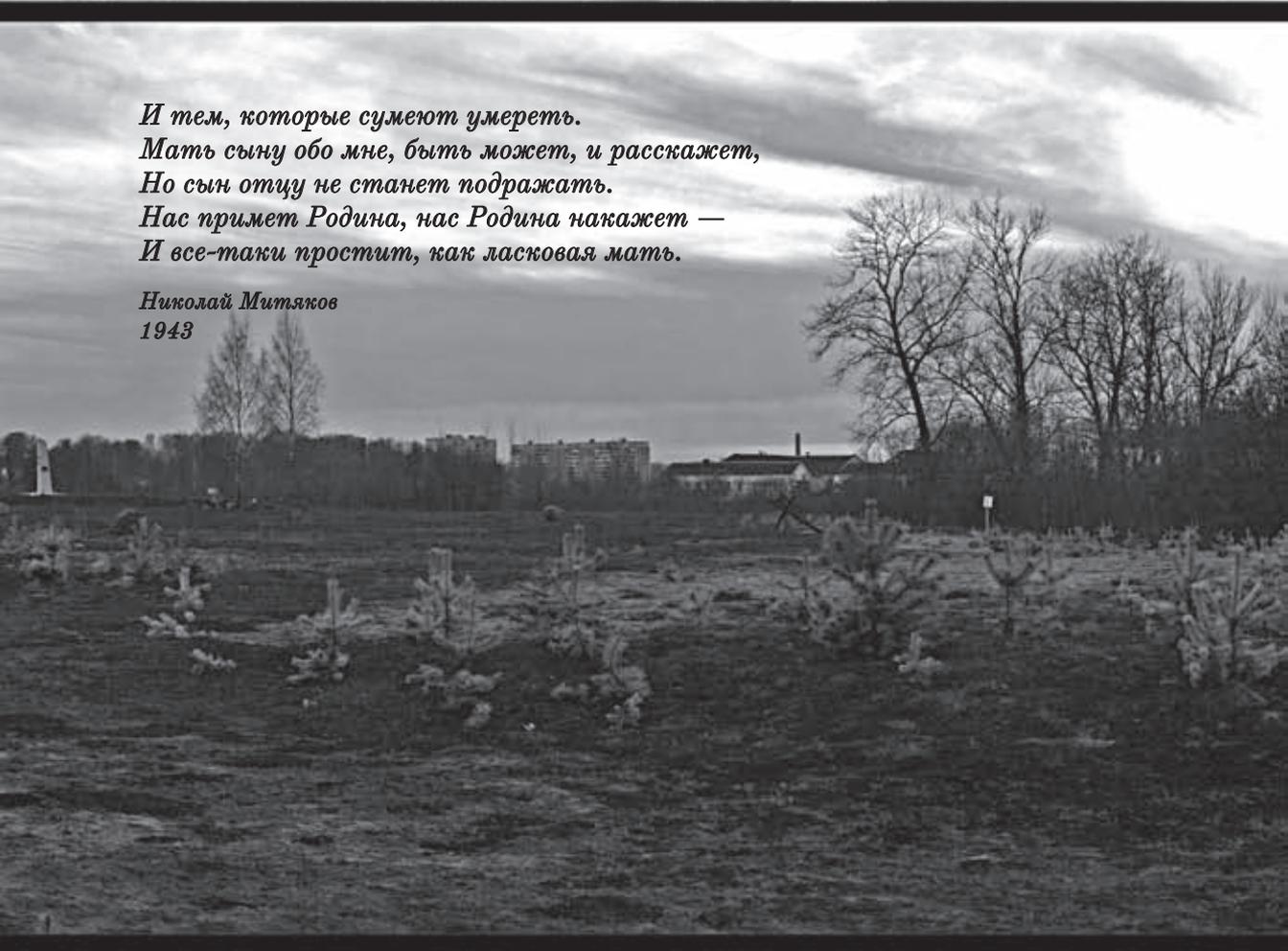
*Вы подлецы, продавшиеся твари,
Нас не пугайте праведным судом!
Пусть грянет гром, пусть молния ударит —
Нам наша Родина — наш отчий дом.
Из мрамора ваяний нам не высекают,
В веках о нас не будут петь.
Все это тем, что в битвах умирают,*

*И тем, которые сумеют умереть.
Мать сыну обо мне, быть может, и расскажет,
Но сын отцу не станет подражать.
Нас примет Родина, нас Родина накажет —
И все-таки простит, как ласковая мать.*

*Николай Митяков
1943*

Остатки лагеря
для советских
военнопленных
на берегу Двины
возле
Софийского собора

1944

Поэтому их скопилось в городе очень много. Основная масса размещалась в помещениях городской больницы, более известной, как «Красная больница». Еще 3—4 июля ее персонал эвакуировался на восток, поэтому раненые в ее стенах оказались без квалифицированного обслуживания.

Житель Полоцка Г. В. Орлов вспоминает: «В июле 1941 г. немцы обнесли больницу колючей проволокой и со стороны Заполотья поставили вышку для часового. Прямо под открытым небом на земле лежали наши раненые бойцы. Их было очень много. Практически они занимали территорию от больницы до Западной Двины. Мы, мальчишки, подползали к колючей проволоке и бросали раненым бураки. Охраняли территорию полицаи. С наступлением холодов колючую проволоку сняли. Раненые исчезли». Без медикаментов, продовольствия и надлежащего ухода большая часть из них погибла медленной смертью, несмотря на самоотверженный труд советских медиков из числа военнопленных. Хоронили погибших у стен Софийского собора. По мере выздоровления военнопленных отправляли в ДУЛАГ-125.

Общее количество убитых и умерших в полоцком транзитном лагере не поддается точному учету. На данный момент списков его узников не обнаружено. Тела замученных и умерших от болезней закапывали на левом берегу реки Полота на бывшем стрельбище 15-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии им. Чехословацкого пролетариата. Летом 1941 г. на этом месте рос сосновый бор. В нем были устроены два стрельбища, представлявшие из себя углубления в земле, обшитые бревнами. Бревна использовались как пулеулавливатели. На одном стрельбище проводились стрельбы из винтовок, на другом, менее длинном, — из револьверов и пистолетов. У воды размещался летний палаточный лагерь полка с кухней и столовой. От столовой был перекинут небольшой мост к военному городку. К осени 1941 г. все сосны были вырезаны военнопленными. Осталось пустое, песчаное место, таким оно выглядит и сейчас.

Ежедневно на бывшем стрельбище рабочая команда копала могилы. По воспоминаниям Т. Муратова выглядело это так: «Человек сорок рыли могилу,

Немецкий фотограф снимает расстрел советских людей

ЧС

шириной в два метра, глубиной — поменьше, а длиной — до бесконечности. Привезенные трупы укладывались поперек этой могилы, сверху засыпались слоем земли. На том конце роют, на этом — хоронят. Тележку, на которую погружено 3—4 трупа, тащил человек десять. Если оторвешься (от тележки — С. К.), получишь удар прикладом в спину, а свалишься — погрузят на ту же тележку и свезут на кладбище. Многие пленные, вывозившие трупы, уже не вернулись в лагерь: легли вместе с мертвецами...».

Эпидемия тифа не щадила и охранников с полицаями из внутрелагерной полиции. Их хоронили отдельно у бывшей летней столовой на берегу реки. В 1942 г. на их могилах был поставлен каменный памятник, исчезнувший после освобождения города от немцев в июле 1944 г.

Весной 1945 г. десятки полочан, переживших немецко-фашистскую оккупацию, дали показания о количестве военнопленных, покоящихся в урочище Пески. Н. И. Матецкая рассказала: «До 20 октября 1941 г. в г. Полоцке немецкими палачами расстреляно и умер-

ло с голоду более 20000 военнопленных». Этот рассказ подтверждается словами А. А. Болтруковой: «За Спасским монастырем был расположен лагерь советских военнопленных, где умерло от голода более 20000 человек. Трупы немцами свозились в ров на берег реки Полота, обливались керосином и сжигались». К. В. Кузовкин, бывший начальник штаба 6-го отряда 3-й Белорусской партизанской бригады, действовавшего в Полоцком районе, вспоминал: «По данным разведки моего отряда и со слов бежавших военнопленных за зиму 1941—1942 (?) гг. умерло от голода и эпидемий не менее 50000 военнопленных, которые похоронены на полигоне 15-го стрелкового полка». Б. С. Гуцинский, ссылаясь на рассказы работников городской биржи труда, утверждал, что в лагере ежедневно умирали сотни людей, и за зиму 1941—1942 гг. погибло не меньше 40000 человек от голода и болезней». В. В. Жиганов, бывший командир 3-й Белорусской партизанской бригады: «В лагере находилось до 170000 человек советских военнопленных. Условия содержания были самыми отвратительными. Ежедневно умирали

от 80 до 150 человек, умерших хоронили два-три раза в неделю, а последнее время трупы сжигались. За зиму 1941—1942 гг. в лагере умерло свыше 100000 военнопленных. К маю 1943 г. в лагере осталось только 1800 человек.»

Общую обстановку в городе характеризует докладная записка командира партизанской бригады «Неуловимые» майора М. С. Прудникова начальнику Белорусского штаба партизанского движения: «Тюрьма в г. Полоцке и бывшие лагеря военнопленных у кирпичного завода переполнены стариками, старухами и женщинами с детьми, забранными из деревень в ходе борьбы с партизанами. Обращение немцев с этим контингентом зверское. Их бьют, горячая пища выдается один раз в сутки,

готовится она из мерзлого картофеля и гнилых овощей. Смертность достигает до 10—12 человек в сутки. Часть расстреливают, трудоспособных отправляют в Германию на работу или в г. Минск.

На другом краю урочища Пески располагался лагерь для мирного населения. Он занимал территорию между озером Волово и станцией Громы и просуществовал с 1942 по апрель 1944 г. Огороженный двойным забором из колючей проволоки, лагерь охранялся городскими полицаями под командованием немцев. Полицаи несли службу на трех вышках с пулеметами. заключенные жили в одноэтажном здании железнодорожного сада, разделенном на две половины — мужскую и женскую. Кормили один раз в день. За едой ходили на кухню. Каждый имел при себе алюминиевую миску и ложку. В миску наливали непонятную бурду и выдавали маленький кусочек эрзац-хлеба, испеченный из древесных опилок с примесью жмыха. Да и тот выдавался по 100 гр. на человека в сутки. Ели в бараке. Зимой все быстро замерзло, поэтому те, кто помоложе, наловчились съесть порцию на ходу. Дети пилили дрова для котельной и вывозили парашу. Взрослых заставляли выполнять непосильные работы, выбившихся из сил избивали палками. В 1944 г. они строили оборонительные укрепления вокруг города. Для устрашения людей периодически проводили публичные казни. Однажды маленькая жительница Спасс-Слободы В. Коноплева стала свидетельницей, как немецкие солдаты тащили на виселицу молодую учительницу. На всю жизнь в памяти Веры осталось белое платье молодой женщины и ее душераздирающие крики.

По воспоминаниям выживших невольников смертность в лагере была большой. Н. В. Александрова: «Я лично была сама в лагере для мирных жителей, где находилось более 300 человек, из которых нас осталось всего 17 человек,

Братское захоронение советских граждан
Фото из частного собрания

Общий вид ДУЛАГ-125
Фото со стороны
урочища Пески

Март 1945
ГА РФ

а все остальные были расстреляны, умерли от голода и издевательств. Каждое утро нас выгоняли во двор, заставляли ложиться лицом в снег, а тех, кто не выполнял этих приказаний, избивали палками». В. И. Сотникова: «В лагерь мирных советских граждан немцы привозили со всего Полоцкого района, где большинство были женщины и дети, откуда их в массовом порядке увозили и расстреливали. Было расстреляно более 7000 человек». А. А. Дмитрова: «В Полоцком лагере содержалось несколько тысяч мирных советских граждан, которые сотнями умирали от голода. На моих глазах было вывезено из лагеря и зарыто на старосветском кладбище более 500 человек». Далеко не всех закапывали на окрестных кладбищах. Большая часть заключенных покоится в урочище Пески.

Была еще одна категория жертв оккупационного режима, преданных земле в урочище Пески: это подпольщики и партизаны. Каждую неделю слободские дети, пасущие коров на близлежащем поле, становились очевидцами, как приезжали «черные воронки» из гестапо или городской тюрьмы. Из них выгружали гражданских лиц и вели их

к заранее выкопанным ямам. Расстреливали полицаи под руководством немцев. После ухода палачей видно было, как земля некоторое время еще «дышала». При послевоенном строительстве кирпичного завода «Гвардеец» песок вместе с костями брали с места захоронения этих двух последних категорий жертв фашизма.

В протоколе осмотра места массового захоронения в урочище Пески от 26 марта 1945 г. отмечается, что «...на площади 200 м в длину и 75 м в ширину имеется множество ям различных размеров с останками жертв. Из этого множества были вскрыты две ямы. В одной размерами 10х5 м обнаружено большое количество человеческих костей и остатки воинской одежды. Во второй размером 7х4 м в массовом количестве обнаружены сожженные человеческие кости».

Следует сказать, что со второй половины 1942 г. и до конца существования ДУЛАГа-125, немцы, замечая следы своих злодеяний, распорядились выкапывать и сжигать трупы погибших. Отсюда и многочисленные следы сожженных человеческих костей. В акте

**Эксгумация места
захоронения
советских граждан
в урочище Пески**

Март 1945, ГА РФ

работы Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию фактов злодеяний и зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации с 15 июля 1941 г. по 4 июля 1944 г. в г. Полоцке говорится: «...немецко-фашистские захватчики в г. Полоцке истребили более 150 тыс. человек советских людей — мужчин и женщин, детей, стариков, в том числе и военнопленных более 100 тыс. человек».

Эта цифра основывается на показаниях многочисленных свидетелей. Но полной эксгумации захоронений не производилось. Нигде, в победном 1945 г., ни в более позднее время.

В 2005 г. бойцами 52-го отдельного поискового батальона Министерства

обороны Республики Беларусь была проведена работа по уточнению границ захоронений, в ходе которой из земли извлекли несколько медальонов военнослужащих Красной Армии. Часть из них удалось прочесть и установить имена погибших.

В 1941—1944 гг. Полоцк и Полоцкий район в полной мере испытали на себе «все прелести» оккупационной политики гитлеровского режима. Руководство «новым» порядком осуществлялось в первую очередь военной администрацией, которая методично создавала невыносимые условия жизни для советских военнопленных и мирных граждан, неизбежно приводившие к их физическому уничтожению.

---

* *
*

В августе 1949 г. жители района Спасс-Слободы стали свидетелями того, как колхоз им. Калинина запахал территорию урочища Пески и посеял на ней озимую рожь.

Местные жители в годы фашистской оккупации из окон своих домов видели многочисленные расстрелы советских граждан гитлеровцами и их пособниками. Они помнили места захоронений и обратились в Полоцкий районный исполнительный комитет депутатов трудящихся с просьбой остановить сельскохозяйственные работы.

Пятого сентября 1949 г. комиссия райисполкома составила акт, в котором отрицала запахку колхозом братских могил. Основные положения акта были доведены до местного населения. Возмущенный формальной отпиской, А. К. Родик, один из жителей Спасс-Слободы, отправил письмо в Полоцкий областной исполнительный комитет, где повторил ранее изложенные факты.

Первого октября 1949 г. комиссия в составе представителей облисполкома, облвоенкомата, колхоза им. Калинина и общественности произвела проверку изложенных в письме фактов.

Было установлено, что:

«1. Урочище Пески передано в пользование колхозу им. Калинина Громовского сельского совета в октябре 1948 г. и впервые запахано в 1949 г. Всего было посеяно около 5 гектаров ржи, в том числе, около 2 гектаров на месте захоронения.

2. В урочище Пески находились 42—43 братские могилы, в которых было захоронено 35—36 тысяч советских военнопленных и мирных жителей. Из этого числа осталось 7—8 могил, в которых захоронено около 10 тысяч человек, а 35—36 могил с количеством в них захороненных 25—26 тысяч человек запахано и засеяно рожью.

3. При обследовании запаханного участка на поверхности обнаружено большое количество человеческих костей».

Тринадцатого октября 1949 г. исполнительный комитет Полоцкого областного Совета депутатов принял решение увековечить память советских воинов и мирных жителей, поставив на месте совершенных фашистами злодеяний памятник «...из естественного камня с мемориальной доской...» погибшим, и с этой целью обратился в правительство Белорусской ССР с просьбой о выделении 150 тысяч рублей для его сооружения. Кроме того, облисполком обязал исполнительный комитет Полоцкого районного совета депутатов трудящихся огородить и благоустроить всю территорию, на которой находятся могилы.

Как выполнялись эти решения неизвестно, однако памятник поставлен не был.

В 1965 г. в СССР с размахом праздновалась 20-я годовщина Победы над фашистской Германией. Среди многочисленных мероприятий, приуроченных к этой дате, было установление «Обелиска жертвам фашизма». Разработал проект памятника главный инженер треста «Полоцксельстрой» А. М. Стержанов. Он был изготовлен из бетона силами треста №16 и установлен на ул. Фрунзе возле лесного техникума. Надпись на обелиске гласила, что он сооружен «В память замученных в концлагерях на территории Спасского городка в 1941—1944 гг. свыше 33 тысяч мирных советских граждан и военнопленных».

Лесной техникум находится сравнительно далеко от урочища Пески и выбор места размещения обелиска был обусловлен в первую очередь желанием напомнить людям о самом факте массового уничтожения советских граждан.

Члены клуба
«Разведчики
воинской
славы»
во время
раскопок
в урочище
Пески

1993, ЧС

В мае 1985 г. была сделана попытка выполнить решение 1949 г. и установить памятник непосредственно на месте захоронений, но отсутствие моста через реку Полота помешало этому. И тогда памятный знак жертвам фашизма, разработанный Т. А. Орловой и А. Ф. Сидюк, был открыт 8 мая при большом стечении полочан на правом берегу р. Полота между Спасским городком и Спасо-Евфросиньевским монастырем. На табличке, укрепленной на нем, написано: «В этом районе немецко-фашистскими захватчиками зверски замучено и расстреляно свыше 20 тысяч советских военнопленных и мирных граждан».

7 августа 1992 г. в Полоцке работал международный скаутский лагерь. Под руководством Т. П. Марчик поисковики и скауты из Беларуси, России, США и Франции в урочище Пески обнаружили и перезахоронили останки 482-х советских военнопленных. Были найдены личные вещи и медальоны с записками, в которых кратко были изложены данные на военнослужащих. Удалось прочитать лишь пять фамилий. На месте перезахоронения был установлен крест, священнослужители и монахини из монастыря

отслужили панихиду по погибшим. Кто-то из местных жителей посадил возле креста куст роз. В Полоцком горисполкоме обещали установить на месте упокоения военнопленных охранную зону, но для этого нужно было определить границы захоронений.

В марте 1993 г. на это место пришли ученики школы №2 г. Новополоцка. Привела их руководитель военно-патриотического клуба «Разведчики воинской славы» Е. А. Трапезникова. Они пришли уточнить границы залегания останков погибших.

Как вспоминает Евгения Анатольевна: «Мы не стремились поднимать останки павших, понимая, что такое огромное захоронение перенести невозможно, да и не имеет смысла». Работа эта производилась по просьбе Витебского областного историко-патриотического объединения «Пошук». Его многолетний руководитель Л. Н. Бруй обратилась за помощью в Министерство обороны Республики Беларусь и по приказу министерства войсковая часть 15847, под командованием подполковника С. К. Краковского, предоставила свою казарму и столовую для ребят.

**Члены клуба
«Разведчики воинской
славы», его руководитель
Е. А. Трапезникова
и неизвестная
пожилая женщина
(с тростью), которая
во время раскопок
искала сандалики
своей внучки,
погибшей
в урочище Пески
во время Великой
Отечественной войны**

1993, ЧС

В ходе работ удалось прочитать 4 медалиона советских солдат. Кроме того, были найдены мундштук от горна с нацарапанной фамилией «Митин» и авторучка с надписью «2.3. 1940 — В. Снимщиков». Но прежде всего поисковики столкнулись с фактом вывоза песка из урочища. Песок использовался для строительства дороги в дачном поселке, что прямо за Спасским городком, и школьники пришли за помощью в горисполком с просьбой прекратить это безобразие.

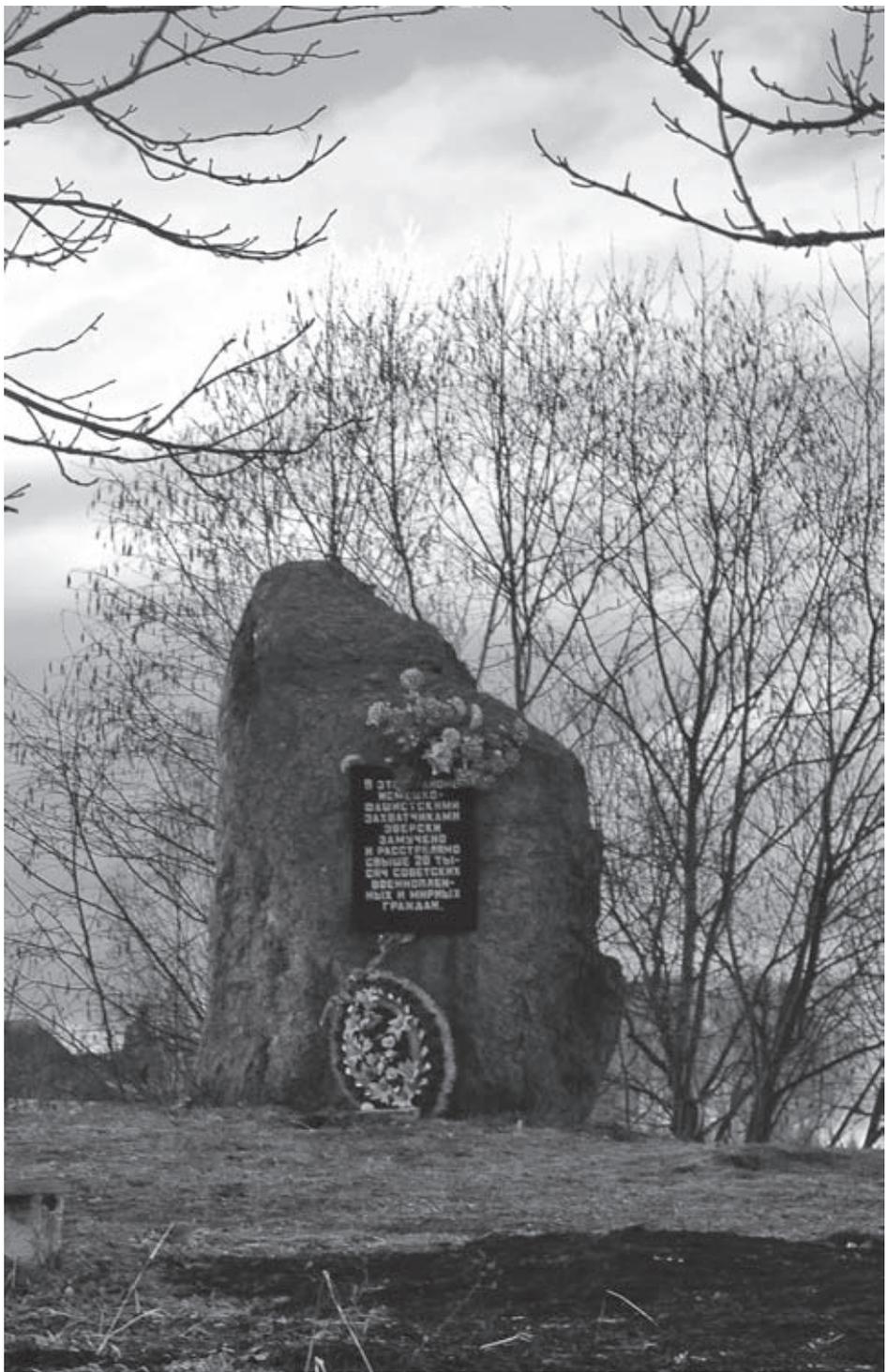
В мае 1993 г. Е. А. Трапезникова через газету обратилась к общественности с призывом о помощи в сборе средств, предназначенных для закладки парка на месте урочища Пески. На собранные деньги были закуплены саженцы и 2 ноября 1993 г. поисковики посадили вокруг места захоронений 200 деревьев. Так был заложен парк Памяти.

Из книги Е. А. Трапезниковой «Мы ищем на земле ровесников следы»: «Пришли летом следующего года: нет ни березок, ни розового куста. Крест валялся, а потом и он исчез. Появился проект памятника (автор Лев Оганов). Его утвердил еще в 1994 г. Полоцкий

горисполком. Стали собирать средства и снова затишье».

В 1993 г. с работами в урочище Пески ознакомился представитель Управления по увековечиванию памяти Защитников Отечества и жертв войны Министерства обороны Республики Беларусь. Стало ясно, что поисковым работам надо придавать организованный характер и они должны быть сосредоточены в руках профессионалов. В соответствии с распоряжением Совета Министров Республики Беларусь №10/252 от 14 сентября 1993 г. Полоцкий городской Совет народных депутатов запретил проведение поисковых работ в местах массовых захоронений и боевых действий. Это решение было связано с многочисленными находками взрывоопасных предметов и вскрытием захоронений погибших от инфекционных болезней.

В 1995 г. Министерство обороны Республики Беларусь сформировало 52-й отдельный специализированный поисковый батальон и с этого времени только он получил право заниматься поисковыми работами в местах массовых захоронений военнослужащих и мирных граждан.

Мемориальный камень, установленный на правом берегу р. Полота 8 мая 1985 г.

Останки советских людей, найденные во время раскопок 1993 г. в урочище Пески

1993, ЧС

Тогда же в урочище Пески на небольшом бетонном постаменте была установлена табличка в память о погибших в годы Великой Отечественной войны, на которой написано: «Здесь покоятся останки советских военнопленных и мирных граждан, зверски замученных и расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками». Отлил табличку Полоцкий завод сельхозоборудования.

Осенью 2001 г. спецкомбинат «Ритуал» на средства, собранные городом-побратимом Фридрихсхафеном, изготовил памятник и установил ограду вокруг него. Была использована мемориальная табличка. Она легла на горизонтальное основание памятника. На вертикальном гранитном камне был повторен ее текст.

В сентябре — октябре 2005 г. специалистами 52-го поискового батальона были уточнены границы захоронений возле Спасского городка. В результате работ по периметру урочища Пески были установлены четыре стилизованных противотанковых ежа с указанными на них годами массового уничтожения советских граждан: «1941—1944».

В августе — сентябре 2009 г. «Обелиск жертвам фашизма» возле лесного

техникума был демонтирован. Полоцкий горисполком принял решение об установке его в урочище Пески. Так как при работах мемориальная табличка на нем была повреждена, то изготовили новую с надписью: «На этом месте с 1941 по 1943 гг. немецко-фашистскими захватчиками были зверски замучены и расстреляны более 38 тысяч советских военнопленных и мирных граждан».

Согласно сводной учётной ведомости воинских захоронений на территории города Полоцка месту массового уничтожения присвоен номер 6807 и за его сохранность от полоцкого гарнизона отвечает войсковая часть 5530.

В 2010 г. Полоцкая городская организация ОО «Белорусский фонд мира» объявила об инициативе Полоцкого горисполкома о строительстве мемориального комплекса в урочище Пески и о сборе средств на его проектирование и изготовление. Общественности города и района были предложены два проекта. Один из них Л. Г. Оганова, другой — ОДО «Мастак-сервис» под руководством И. М. Рудени. После многочисленных обсуждений за основу был принят проект ОДО «Мастак-сервис».

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В ТРАНЗИТНОМ ЛАГЕРЕ ДУЛАГ-125

Одной из самых малоизученных страниц прошедшей войны остаётся трагедия итальянских военнослужащих в немецком плену на территории Белоруссии.

Фашистская Италия в годы второй мировой войны была союзницей нацистской Германии. В июле — августе 1941 г. премьер-министр Италии и лидер фашистской партии Бенито Муссолини отправил на германо-советский фронт экспедиционный корпус, который назывался: «Экспедиционный итальянский корпус в России». Первоначально он состоял из трёх дивизий общей численностью около 62 тыс. человек. Немцы выделили своим союзникам позиции вдоль р. Дон к северо-востоку от Сталинграда. В июле 1942 г. с целью активизации боевых действий на Восточном фронте Бенито Муссолини усилил итальянские войска. На фронт дополнительно было переброшено семь дивизий. Сведённые в три корпуса, они были объединены в «Итальянскую армию в России». Другое ее название: «8-я итальянская армия». К началу советского контрнаступления под Сталинградом в ней насчитывалось 235 тыс. человек. Помимо легковооружённой пехоты, кавалерии и берсальеров (элитных стрелков) в её состав входили немецкие пехотные дивизии, хорватская добровольческая бригада и три бригады чернорубашечников — итальянских фашистов, прибывших на фронт добровольно.

Объективно оценив боевую мощь и моральное состояние итальянцев, 16 декабря 1942 г. советское командование нанесло удар именно по ним, как по наиболее слабому звену на участке Юго-Западного фронта. Итальянские соединения не выдержав удара, побежали. Одетые в форму, которая не была рассчитана на суровую русскую зиму, итальянские военнослужащие понесли страшные потери. Армия фактически прекратила своё существование. Остатки её войск выводились в Италию через перева-

Нарукавная нашивка
военнослужащего
«Итальянской армии в России»
ЧС

лочную базу во Львове. Разгром 8-й итальянской армии спровоцировал в стране политический кризис. 25 июля 1943 г. в Италии произошёл государственный переворот. Фашистская диктатура Бенито Муссолини пала.

Германское командование, подозревая, что Италия ищет пути для заключения сепаратного мира, было готово к такому развитию событий. 8 сентября 1943 г. немцы начали оккупацию территории своего недавнего союзника. Итальянским военнослужащим было предложено продолжить воевать в качестве добровольцев вермахта или разоружиться. Большинство из них сложили оружие и получили статус интернированных лиц. Но были и такие воинские части, которые оказали немцам вооружённое сопротивление и понесли при этом большие потери. В этом случае взятые в плен итальянцы рассматривались немцами уже как военнопленные. При разоружении в городе Львове было расстреляно около 2 тыс. итальянцев, из них 5 генералов, на островах Кефалиния и Кос — 4,5 тыс., на Балканах — 6,3 тыс. человек. Всего в немецкой неволе оказалось 746 тыс. итальянских офицеров и солдат. Большая часть из них была отправлена в Польшу, Украину и Белоруссию. Для содержания интернированных итальянцев нацисты использовали постоянные и транзитные лагеря для советских военнопленных. Документы КГБ БССР свидетельствуют, что итальянцы содержались в лагерях вермахта №357 (в 8-ми километрах от Минска в сторону Молодечно), №352 (д. Масюковщина), № 337 (возле станции Лесная в 22 километрах от Барановичей), №330 (Витебск), №142 (Бобруйск и Марьина Горка), №125 (Полоцк (д. Боровуха)), №8 (д. Березвечье, в двух километрах от м. Глубокое), №314 (Брест), №240 (Борисов), №342 (Молодечно), №362 (Слуцк); в штрафном лагере №313 (Осинторф, что располагался в районе Орши).

Сколько пленников погибло при транспортировке в холодных, неотапливаемых вагонах, в отсутствии нормального питания и медицинского обслуживания — неизвестно. По воспоминаниям свидетелей отношение немецкой охраны к итальянцам было такое же, как и к советским военнопленным. Поэтому смертность среди них была очень высокой. В 1990 г. в Германии была опубликована книга Герхарда Шрайбера «Итальянские военнослужащие, интернированные на подвластной Германии территории в 1943—1945 гг.». Г. Шрайбер — один из самых авторитетных специалистов по истории второй мировой войны в Германии. Он почти 20 лет проработал, а вернее прослужил, в Германском институте военно-исторических исследований во Фрайбурге. Его книга — научное исследование, где все данные подкреплены ссылками на соответствующие фонды германского военного архива.

Исследование рассказывает, что всего немцы вывезли на восток не менее 14 тысяч непокорных итальянских солдат. Большинство из них находились в лагерях в зонах ответственности групп армий «Центр» и «Север». Г. Шрайбер пишет, что первые итальянцы в операционной зоне на востоке обнаруживаются в отчетных документах на 1 января 1944 г., хотя переброска началась в ноябре 1943 г. Новые пленники находились в зоне ответственности экономической инспекции «Центр» (на территории, соответственно, группы армий «Центр»), которая подчинялась экономическому штабу «Восток».

В первом донесении об итальянских военнопленных указана их численность — 5 536 человек, из которых 2 460 уже работали, 2 819 были готовы к работе и 257 человек были отмечены как «нетрудоспособные». В феврале 1944 г. лагеря с советскими и итальянскими военнопленными, расположенные в северной и северо-западной

частях Витебской области, включая и пологий регион, были подчинены группе армий «Север». Первым был передан пологий транзитный лагерь ДУЛАГ-125, в котором числилось 846 итальянских солдат. Всего на 1 февраля 1944 г. на востоке находилось 8 481 итальянских военнопленных. Из документов наблюдается непрерывный рост количества итальянцев. На 1 марта 1944 г. их учтено 9152 человек, на 1 апреля — 10157, на 1 мая — 10475, на 1 июня — 10313 человек.

О содержании итальянских солдат на станции Боровуха в 1965 г. рассказала местная жительница Л. С. Горохова. Она показала, что режим содержания итальянцев ничем не отличался от общего режима содержания военнопленных. Их, как и всех остальных пленников, под конвоем гоняли на работы. Невольники использовались на погрузочно-разгрузочных работах. Они заготавливали лес, копали укрытия для боеприпасов, строили землянки.

Сколько всего прошло итальянцев через ДУЛАГ-125 на данный момент неизвестно. В марте 1993 г. при уточнении границ захоронений в урочище Пески были обнаружены форменные пуговицы с мундира итальянского солдата. Этот факт даёт основание предположить, что узника казнили в этом месте. Но лежат ли в урочище Пески останки одного гражданина Италии или многих тоже неизвестно. По предположению руководителя Новополоцкого военно-патриотического клуба «Разведчики воинской славы» Е. А. Трапезниковой в Полоцком районе имеются еще два места захоронения итальянских солдат. Это места в около д. Боровые (ныне район д. Чернещина) и в посёлке Фаринново. На данный момент больше известно о массовом уничтожении итальянских военнопленных в д. Масюковщина и в д. Ореховно Глубокского района.

В книге «Нельзя простить» В. Михайлова и В. Романовского размещены воспоминания Я. И. Савицкой, которая

в годы оккупации жила недалеко от места этого расстрела в деревне Ореховно. Она рассказала, что зимой двое немцев и староста привели во двор этой женщины каких-то пленных, которые не говорили ни по-немецки, ни по-русски. И одеты были в незнакомую форму. Охранники сказали, что это итальянцы. Вскоре рядом с домом хозяйки было выстроено два барака из досок. В этих бараках пленные итальянцы размещались до конца июня 1944 г. Использовали их на тяжелых земляных работах в лесу около д. Русаки, где размещался немецкий склад. Факт появления необычных пленников был зафиксирован партизанской разведкой. Было установлено, что они пригнаны из Албании и Югославии. На конец февраля 1944 г. их насчитывалось около 1000 человек. Практически все они были расстреляны гитлеровцами в июле 1944 г., когда в ходе стратегической наступательной операции «Багратион» 260 тысячная группировка немецко-фашистских войск была разгромлена Красной Армией на территории Белоруссии.

По немецким данным на 1 августа 1944 г. в обеих группах армий насчитывается только 3 193 итальянца. Г. Шрайбер пытается объяснить убыль итальянских военнопленных действиями Красной Армии. Будто бы ее бойцы их уничтожили при наступлении, а если точнее — «могли убить». Так осторожно сформулировал свою мысль г-н Шрайбер. Почему солидный историк не предположил, что они уничтожены немцами, — понятно: 20-летняя служба в немецком военном институте не позволяет затрагивать честь мундира.

В итальянском курортном городке Сальсомаджоре в провинции Парма, которая славится на весь мир своей ветчиной, есть ресторан с необычным названием — ТИМОСЕНКО. Он получил свое название в честь Маршала Советского Союза Семёна Константиновича Тимошенко. Маршал никогда не бывал

в Италии. Но его имя было широко известно в Парме в годы второй мировой войны. Хозяин ресторана воевал в России на Дону, где итальянским горным стрелкам противостояли войска под командованием маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. В одном из боев они разгромили итальянские части и многих взяв плен. Итальянцы ожидали самого страшного — они полагали, что их расстреляют или сошлют в Сибирь. Но С. К. Тимошенко приказал отпустить всех пленных итальянцев домой. Память об этом великодушном поступке до сих пор хранят жители городка Сальсомаджоре: лихой кавалерист Тимошенко несетя впереди своей конницы на каменном барельефе, а главное блюдо ресторана — пицца «СуперТимошенко».

30 ноября 2009 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко передал премьер-министру Италии Сильвио Берлускони копии архивных документов. В них перечислены фамилии 124 военнопленных итальянских военнослужащих, находившихся в немецкой

неволе на территории нашей страны. Среди них полные установочные данные на пятерых солдат, числившихся в ДУЛАГе-125: Bellardita Salvatore Alfio (1920), Ciabattoni Navareno Vincenzo (1916), Fiorentini Ferdinando Giovanni (1920), Frascaria Michele Antonio (1917), Garzilo Giuseppe Angelo (1921). А также список на 30 итальянцев, освобожденных или бежавших из немецких лагерей и присоединившихся к партизанам Белоруссии.

В Итальянской Республике помимо государственных структур, занимающихся увековечиванием памяти об итальянских солдатах, интернированных в германские лагеря, имеются и общественные организации, работающие в этом направлении. Среди них: музей в г. Падуя, созданный Ассоциацией бывших итальянских интернированных (A.N.E.I.) и городским муниципалитетом. Цель их работы — сохранить память об этом историческом событии, что является неотъемлемым условием развития демократической Италии.

ОХРАННЫЕ ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА — ОРУДИЯ СМЕРТИ

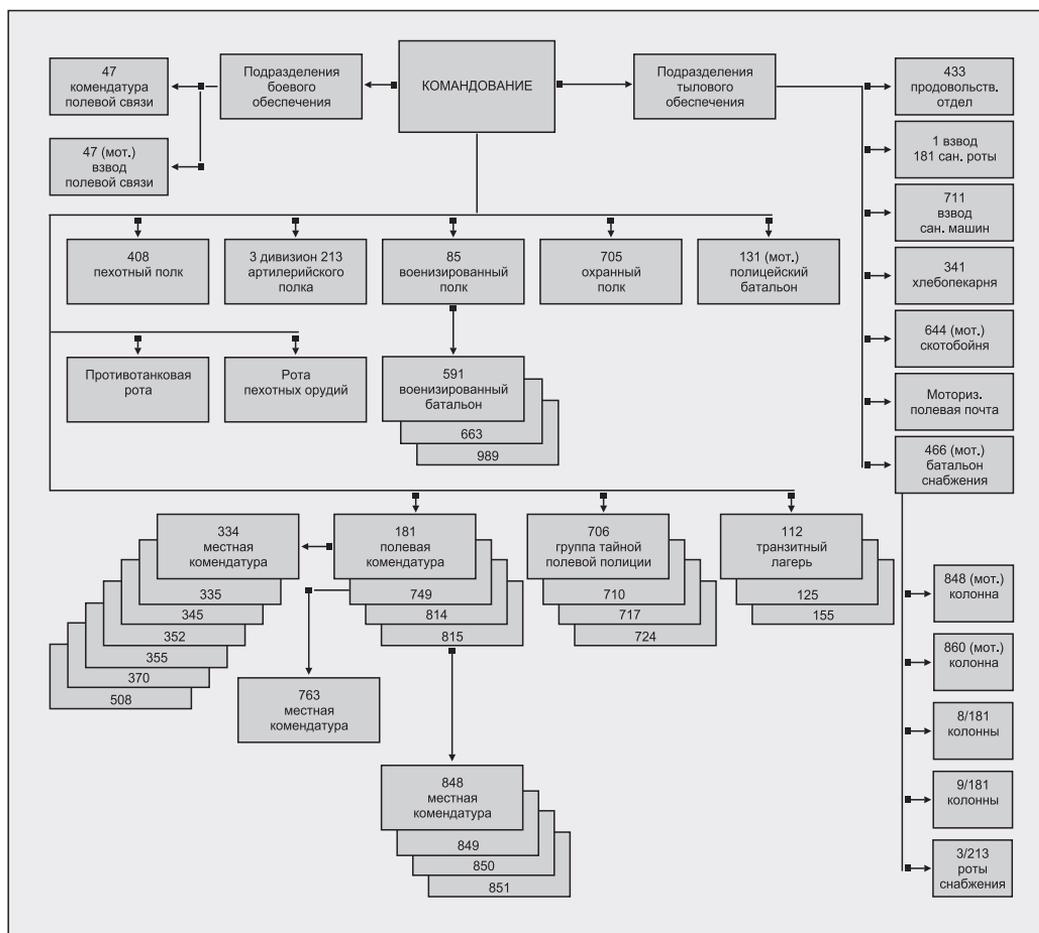

Спичечница с барельефом
немецкого солдата, который стал
прообразом памятного знака,
установленного на входе
в ДУЛАГ-125
ЧС

Готовясь к войне с СССР, нацистская Германия всесторонне учитывала опыт победоносных кампаний на Западе. Этот опыт прежде всего использовался в оптимизации состава будущих ударных группировок, а так же штатов частей и соединений, входивших в них. Кроме того, использовался исторический опыт России в ведении войн против иноземных захватчиков и партизанских действий в войне 1812 года. Для того, чтобы покорить огромное пространство необходимо было создать новые формы насаждения оккупационного порядка.

Одной из таких форм явились охранные дивизии. В основном они предназначались для действий против войск Красной Армии и партизан в тыловых районах групп армий вермахта. Всего было создано 9 дивизий подобного типа (№№207, 213, 221, 281, 285, 286, 403, 444, 457). Их формирование проходило на базе трёх пехотных дивизий (№№207, 213, 221) и было закончено в мае 1941 г. Помимо этого, в июне того же года из подразделений охраны тыла армии резерва были сформированы 4 охранные бригады (201, 202, 203, 204). Они должны были охранять военнопленных и нести оккупационную службу на территории генерал-губернаторства (Польша) со сроком готовности к 15 июня 1941 г.

По территории Белоруссии наступала немецкая группа армий «Центр», во втором эшелоне которой продвигались части 286, 221 и 403-й охранных дивизий. На Витебско-Полоцком направлении следом за 3-й танковой группой и 9-й армией шла 403-я охранный дивизия под командованием генерал-майора фон Дитфурта. На этой дивизии следует остановиться подробнее. Ее структура представлена на схеме (с. 53). Боевая группа дивизии в составе пехотного полка, артиллерийского дивизиона, противотанковой роты и роты пехотных орудий с успехом использовалась

Организационная схема 403-й охранной дивизии группы армий «Центр» (1941 г.)

в боях с частями Красной Армии, часто являясь последним резервом командующего армией. Военизированный полк и охранный батальон комплектовались военнослужащими старших призывных возрастов или выздоравливающими после ранений. Эти части предназначались для охраны транзитных лагерей, важных объектов и поддержания порядка в гарнизонах. Имеются сведения, что до февраля 1942 г. её 663-й военизированный батальон использовался на фронте в районе Великих Лук и Торопца. Кроме того, поддержанием оккупационного режима занимались четыре полевые и двенадцать

местных комендатур. Помимо перечисленных выше частей и подразделений, с началом вторжения в Советский Союз в оперативное подчинение командира 403-й охранной дивизии вошли четыре группы тайной полевой полиции (ГФП) от военной контрразведки — Абвера — и 131-й моторизованный полицейский батальон. Этот батальон был укомплектован членами полиции правоохранительного порядка (ЗИПО) и подчинялся Главному управлению СС. Обладая повышенной мобильностью, полицейский батальон в тесном взаимодействии с тайной государственной полицией (ГЕСТАПО)

и службой безопасности (СА), предназначенная для подавления любого сопротивления на оккупированной территории.

Выбирая формы и методы борьбы с советскими партизанами, немецкое командование успешно использовало свой собственный опыт ведения партизанской и контрпартизанской войны в Юго-Восточной и Юго-Западной Африке в начале XX века. Имея там в десятки раз меньше людей, чем англо-индийский корпус, немецкие офицеры с успехом осваивали партизанскую тактику. В её основу были положены удар из засады и быстрый отход. Вокруг горы Килиманджаро возник целый партизанский край. Особенно ощутимых успехов немцы добились при проведении диверсий на Угандийской железной дороге.

Здесь же, в Африке, следует искать следы массового физического уничтожения немцами завоеванных народов. В 1904—1907 гг. на территории современной Намибии колониальные войска кайзеровской Германии уничтожили почти 80 тыс. человек из племен гереро и нама, что составило 65% от их численности. В 1985 г. доклад Организации Объединенных Наций сравнил уничтожение племён с нацистским геноцидом евреев.

Как отмечало в 2004 году немецкое радио Deutsche Welle, «именно в Намибии немцы впервые в истории применили метод содержания заключенных мужчин, женщин и детей в концлагерях».

---

* Термин «концентрационный лагерь» появился впервые в период англо-бурской войны (1899—1902) для обозначения мест содержания английскими колониальными войсками семей буров (в основном женщин и детей), помещенных туда, чтобы лишить их мужей-партизан снабжения и поддержки. Официальной целью создания «лагерей концентрации» было «обеспечение безопасности мирного населения бурских республик». По самым скромным подсчетам заключению подверглась почти половина белого бурского населения — около 200 тыс. человек, из них порядка 26 тыс. погибли.

Подробнее: Дроговоз И. Г. Англо-бурская война, 1899—1902 гг. — Мн., 2004. — *Примеч. ред.*

Спустя 100 лет после совершённых преступлений современная Германия признала факт совершения геноцида в Намибии по отношению к коренному населению. Готовясь к вторжению в Советский Союз офицерский корпус времён кайзера, прошедший через колониальные войска, успешно передавал свой опыт армии третьего рейха.

Но немецкое командование недоценило размах сопротивления на оккупированных территориях СССР. Поэтому уже в сентябре 1941 г. оно было вынуждено отправить на Восток 339-ю пехотную дивизию, передав ее в подчинение группе армий «Центр». Она вошла в 102-й тыловой район, включавший в себя Генеральный комиссариат «Тула», Рейхскомиссариат «Москва», Витебскую, Могилёвскую, север Гомельской и запад Минской областей Белоруссии. В зимне-весенний период 1944 г. на борьбу с белорусскими партизанами и охрану коммуникаций было уже брошено 9 дивизий. Среди них: 281, 201, 286, 221, 203-я охранные дивизии, 390, 391-я учебно-полевые дивизии, 52-я учебно-полевая и 707-я полевая дивизии оперативного назначения.

В ходе подготовки к летней кампании 1942 г. немецкое командование перебросило 403-ю охранную дивизию на южное направление. Ей на смену пришла 201-я охранная дивизия под командованием генерал-лейтенанта А. Якоби, развернутая из 201-й бригады и перебросенная в Белоруссию из Польши.

Обстановка на фронте вынудила германское командование повсеместно заменять немецкие части на так называемые восточные батальоны и роты. Сформированные из бывших советских граждан, они выполняли задачу по борьбе с партизанами и охране коммуникаций. По штату 1942 года пехотный восточный батальон состоял из 1048 человек при 17—20 орудиях и миномётах, из них 950 восточных солдат при 6 офицерах и до 100 человек немцев, из которых

36 — офицеры. При переформировании в состав дивизии помимо немецких частей вошли два казачьих полка, отдельная казачья моторизованная группа, две отдельные казачьи батареи и отдельный казачий эскадрон, русские пехотный батальон, охранный батальон и охранная рота, а также 201-й украинский охранный батальон.

Необходимо пояснить, что 201-й батальон, сформированный из украинских националистов, служил по контракту, подписанному на один год, без принятия присяги и таким образом выступал в роли наёмников.

201-я охранная дивизия организовала и провела ряд крупных карательных операций против советских партизан и местного населения в Витебской области. Основными из них были: операция «Болотная лихорадка» в период с 21 августа по 21 сентября 1941 г., «Зимнее

волшебство» в феврале-марте 1943 г. и «Коттбус» в мае 1943 г.

В ходе этих операций основной удар карателей пришелся по мирному населению партизанских зон. Мужчины призывного возраста при малейшем подозрении в нелояльном отношении к немецкой власти расстреливались, их семьи вывозились в лагеря, а деревни сжигались. Только в операции 1944 г. «Весенний праздник», в которой приняла участие 201-я охранная дивизия, карателями было уничтожено 7011 человек и захвачено для вывоза в Германию 11000 человек.

История Великой Отечественной войны показывает, что охранные дивизии немецкой армии наряду с зондеркомандами и зондергруппами СС виновны в массовом уничтожении советских военнопленных, партизан, подпольщиков и мирных граждан.

---

* * *

*Я вам не изменял, окровавлённые знамена.
Я тем огнем горел, каким теперь горю.
Я знал, как рыба на песке каленом,
Я задохнусь в чужом «раю».
Не торговал я совестью своей,
Предателем соратников я не был.
Любил я родину за золото полей,
За даль бескрайнюю, за голубое небо.
Ее я помню, помнят раны как.
Люблю, как жизнь, когда бесцельно умирают.
И тихую, и белохатую Тарановку
Ни на какие «штадты» я не променяю.*

*Не буду я рабом коленопреклоненным,
Я вам не изменял, окровавлённые знамена.*

*Николай Митяков
1942*

ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ И ИХ СОЮЗНИКИ В СОВЕТСКОМ ПЛЕНУ

«Так или так?» — советская агитационная листовка для немецких солдат, являвшаяся пропуском в плен

По данным различных источников через систему советских лагерей прошло от 3,2 до 3,6 миллионов немцев и их союзников. Из них, по официальным документам Союза ССР, в плену умерло 519 тыс. заключенных. Это дало повод утверждать, что смертность военнопленных в советских лагерях не превышала 15%. По взглядам историков ФРГ на родину вернулось не более 70%. Немецкая сторона и по сей день считает пропавшими без вести более 1 млн. своих сограждан. Они учитываются как взятые в плен и убитые или умершие от ран до прибытия в лагерь, т.е. до момента когда на каждого пленника заводился персональный учет.

1 июля 1941 г. правительство Советского Союза утвердило «Положение о военнопленных». Им гарантировалось соответствующее их званию и должности обращение, предоставление медицинской помощи, возможность переписки с родственниками и получение посылок. Известен приказ командира 6-го стрелкового корпуса Красной Армии генерал-майора Алексеева, в котором он фиксирует случаи расстрела пленных, и, обращаясь к подчиненным командирам пишет: «Необходимо принять решительные меры для предотвращения в дальнейшем таких случаев. Лица, нарушающие нормы международного права обращения с военнопленными, должны привлекаться к строжайшей ответственности».

В ходе оборонительных боёв за Полоцк в период с 27 июня по 15 июля 1941 г. частями 174-й стрелковой дивизии было взято в плен 129 человек. По существующим тогда правилам после допроса они были переданы в третье отделение (военная контрразведка) с последующей их отправкой в распоряжение Управления по делам военнопленных НКВД СССР.

В первый период Великой Отечественной войны в плен попадало сравнительно небольшое количество

1943—1945

военнослужащих вермахта. На 1 января 1942 г. числилось всего 9 147 человек и для их содержания существовало три лагеря.

Организация питания в них регулировалась приказом наркома НКВД СССР от 13 октября 1941 г. Кроме круп, жира и овощей на каждого заключённого в сутки полагалось: хлеба — 700 гр., рыбы и морепродуктов — 100 гр., мяса и мясопродуктов — 25 гр. При отсутствии нужного ассортимента продуктов разрешалось заменять их на хлеб в следующей пропорции: вместо 50 гр. мяса давать 150 гр. хлеба, вместо 20 гр. жира — 80 гр. хлеба, вместо 120 гр. крупы — 200 гр., а вместо 100 гр. овощей — 100 гр. хлеба. В мае 1945 г. суточный рацион составлял 3200 килокалорий.

В ходе проведения стратегической наступательной операции «Багратион» Красная Армия разгромила немецкую группу армий «Центр» и освободила Беларусь. В результате ликвидации окружённых группировок противника под Витебском, Бобруйском и Минском в плену оказалось около 100 тыс. солдат и офицеров германской армии. Для их содержания на освобождённой терри-

тории была дополнительно развёрнута сеть лагерей.

Для эвакуации военнопленных из зоны боёв, оказания им медицинской помощи и содержания их под стражей было создано Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД (в дальнейшем — МВД) СССР. По данным этого управления в 1945 г. в Беларуси находилось 8 3159 военнопленных и интернированных.

Типовой лагерь для пленных военнослужащих вермахта представлял из себя территорию, обнесённую колючей проволокой высотой 2,5 м. С внутренней и внешней стороны ограждения размечались запретные зоны с предупредительными знаками. В лагере находилось здание для проживания военнопленных, кухня, баня, штаб, медицинский пункт, склады и другие подсобные помещения. Общее руководство лагерем осуществлял офицер НКВД через немецкого коменданта и его адъютанта, которые получали денежное довольствие и освобождались от физических работ.

Сразу после освобождения Полоцка 4 июля 1944 г. немецкие пленные размещались на территории «Красной больни-

цы». Они жили не только в двухэтажном деревянном здании, но и занимали всю площадь до реки Полота включительно. Основную часть среди них составляли раненые и больные. Впоследствии, в г. Полоцке было два места для содержания военнопленных, разделенных по национальностям. На кирпичном заводе Спасского городка содержались венгры, а в банно-прачечном комбинате в центре города — немцы и австрийцы. Военнопленные широко использовались на ремонтно-восстановительных работах. Привлекая их к труду, советское правительство в полной мере распространяло на них советское трудовое законодательство. Это осуществлялось в соответствии с требованиями «Положения о военнопленных». В нём говорилось: «На военнопленных, привлекаемых к работам, распространяются постановления об охране труда и рабочем времени, применяемые в данной местности к гражданам Союза ССР, работающим в той или иной отрасли труда».

После Победы использование военнопленных в качестве рабочей силы регламентировалось «Положением о трудовом использовании военнопленных», утвержденным НКВД СССР 29 сентября 1945 г.

В начале на работы посылались только рядовой состав, но в ноябре 1945 г. НКВД СССР издает указ «О привлечении к труду военнопленных бывших офицеров немецкой национальности бывшей германской армии, имевших воинское звание от младшего лейтенанта до капитана включительно». На производственные работы выводились только те, кто по заключениям ВТК был отнесен к 1 и 2-й группам трудоспособности. Для них был установлен 8-часовой рабочий день.

В соответствии с приказом МВД СССР от 13 сентября 1946 г. «Об упорядочении переписки военнопленных» им разрешалось ежемесячно отправлять по одной открытке родным и близким.

Широко применялась система кнута и пряника. Заключенные, систематически выполнявшие и перевыполнявшие трудовые задания, получали дополнительный паёк, что было крайне важно для их физического выживания. Применялась и такая мера поощрения, как расконвоирование, когда пленные проживали вне территории лагеря и приходили на работу самостоятельно. Те же, кто не выполнял нормы выработки, оставались на сверхурочные работы до 2-х часов сверх обычного. Властью советского коменданта применялась и такая мера наказания, как содержание на гауптвахте или перевод в штрафное подразделение на срок до трёх месяцев. Здесь и питание было похуже, и работы были тяжелее.

Те, кто саботировал работы, отдавались под суд военного трибунала с отправкой в штрафные лагеря.

С весны 1945 г. на территорию БССР стали поступать интернированные немцы. К этой категории относились мужчины, годные к физическому труду и способные носить оружие, но не служившие в армии. Из интернированных формировались рабочие батальоны по 750—1200 человек для восстановления разрушенных советских городов.

13 апреля 1945 г. Полоцкий облисполком рассмотрел вопрос: «О готовности облстройтреста к приёму интернированных немцев», решил:

1. Обязать управляющего трестом т. Жиганова к 25 апреля 1945 г. полностью подготовить помещения для жилья интернированных, оборудовать столовую и санпропускник. Изготовить необходимое количество инструмента, обеспечивающее бесперебойную работу всех интернированных, и укомплектовать вахтёрскую команду;

2. Обязать облздравотдел выделить необходимых медработников для обслуживания интернированных немцев;

3. Просить СНК БССР дать указание Наркомторгу спустить наряды на

Разрушенный квартал в центре Полоцка (между современными улицами Войкова, Толстого и Коммунистической)

20 июня 1941

продовольственные и промышленные товары для интернированных немцев;

4. Просить Госплан БССР выделить 200 рулонов толя или рубероида для ремонта крыши».

Освобождённый Полоцк лежал в руинах. Отступая, немецкие солдаты подрывали капитальные здания и поджигали деревянные постройки. Всего по городу было полностью уничтожено 2328 домов из 3450, не сохранилось ни одного промышленного предприятия, ни одного культурного учреждения, был разрушен весь железнодорожный узел и все мосты. Центра города не было. От взорванного здания железнодорожного вокзала хорошо просматривалось Задвинье. Необходимо было в короткие сроки наладить городское коммунальное хозяйство. Шла война, рабочих рук резко не хватало. В мае 1945 г. секретарь Полоцкого горкома Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (КП(б)Б) обратился в белорусское правительство с просьбой направить в г. Полоцк не менее 3000 немецких военнослужащих. Постановление СНК БССР от 21 августа 1945 года обязало НКВД БССР «не позд-

нее 1 сентября сего года организовать в г. Полоцке при облстройтресте лагерь военнопленных на 1200 человек для работ по восстановлению г. Полоцка».

Руками немецких, австрийских и венгерских военнопленных, а также интернированных немцев восстановлены многие объекты Полоцка. Среди них: двухэтажные дома по ул. Октябрьская, трёхэтажные по ул. Коммунистическая, детская музыкальная школа, дом с колоннами на территории довоенного дендрологического парка, что напротив лесного техникума, и многие другие.

О непрестом положении военнопленных в полоцком лагере рассказывают документы облздравоотдела. Из них следует, что осенью 1945 г. для медицинского обслуживания больных военнопленных эвакогоспиталь №3470 был передан из Наркомата Обороны в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. Он был переформирован в спецгоспиталь со смешанным профилем, но остался на старом месте в полутора километрах от железнодорожной станции Ветрино.

В мае 1946 г. комиссия обследовала состояние лечебно-санитарной работы в нём. В акте отмечалось, что военнопленные больные в количестве 152 человек размещены в двух землянках типа немецкого лазарета на двухярусных нарах. Остальные 71 человек занимали помещения рабочего барака. Бельё нательное и постельное в достаточном количестве, но изношенное и застиранное. Большое количество белья подлежало списанию. Температура в землянках и палатах 22 градуса. Больные поступали из лагеря в тяжёлом состоянии. Кроме того, отмечалась 100% завшивленность вновь прибывших пациентов. Поэтому персоналу госпиталя приходилось в первую очередь отправлять их в санпропускник с прожаркой вещей в дезкамере. В дальнейшем с периодичностью раз в десять дней через эту процедуру пропускали всех больных.

Основными пациентами были военнопленные, страдающие от тяжёлой формы дистрофии. Поэтому на первый план выступала правильная организация лечебно-профилактического питания, которое проводилось по схеме профессора Певзнера. При этом применялись диетические столы №№ 2, 4, 7 и 15, а также индивидуальные — по рецептам врачей. Тем не менее, зимой 1945/1946 гг. смертность бывших немецких военнослужащих в среднем составляла 15,8% ежемесячно. Это объ-

сняется, прежде всего тем, что в разрушенной Белоруссии тяжело и голодно жил весь народ.

Возвращение на родину немецких военнопленных затянулось на долгие 11 лет. Их репатриация из СССР началась сразу после окончания войны в Европе и продолжалась до весны 1950 года. Осужденные военнопленные и интернированные пробыли в СССР до конца 1956 года. Домой вернулось почти 2 миллиона германских подданных. Таким образом, почти 70% военнопленным германских вооружённых сил в Советском Союзе удалось сохранить жизнь при максимальной смертности в 30%. По немецким источникам из почти 5,75 миллионов советских военнопленных в Германии и на временно-оккупированных территориях умерли от голода, болезней и казней примерно 3,3 миллиона человек. При этом их смертность составила 57,3%. Официальные советские источники определяют численность советских военнопленных в 4,059 миллиона человек, что еще больше увеличивает процент не вернувшихся из фашистской неволи.

Таким образом, советская система содержания военнопленных, при всех ее недостатках и издержках, была более гуманной и не предназначалась для массового уничтожения людей. Она давала реальный шанс вернуться домой большинству заключённых.

ГЕРМАНИИ

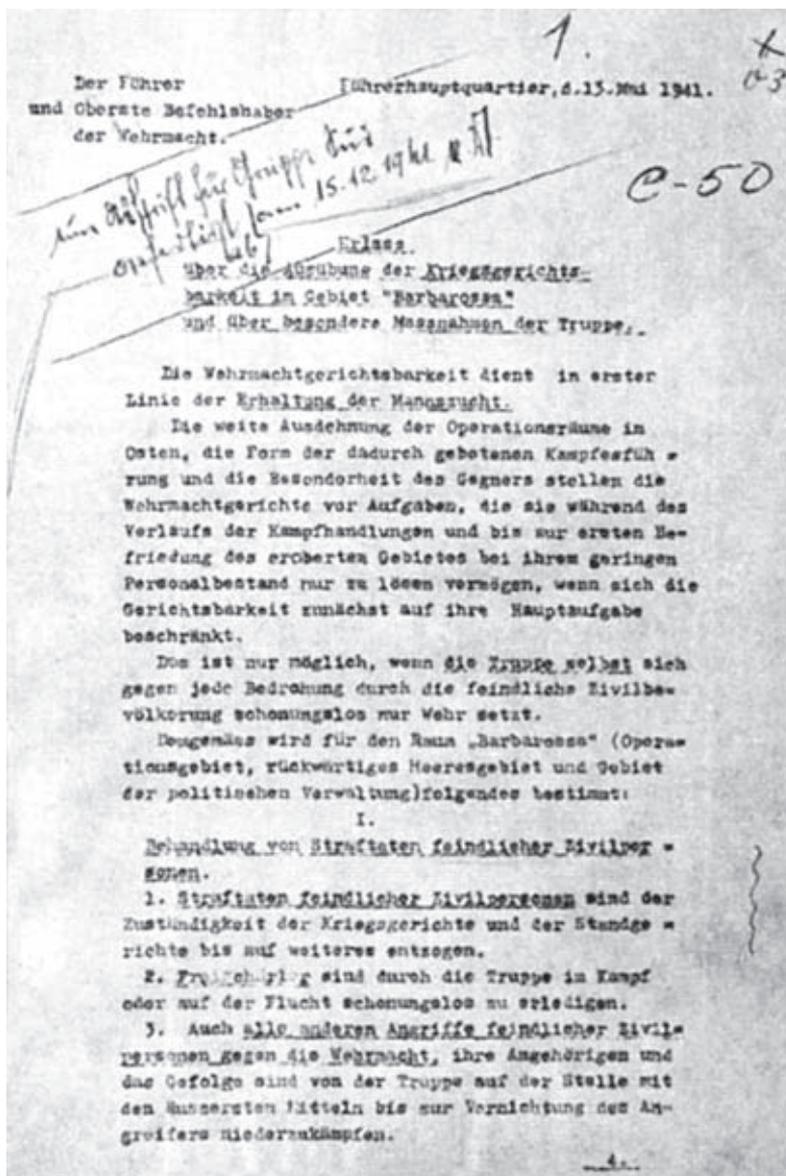
Твоей позорной славы
Нас озарил зловещий свет.
И бешеный твой бег,
Беспутный и кровавый,
На днях оставит крови страшный след.
Года страданий и мучений
Позором лягут на веков хребты.
Как смерти лет и лёд, твой злобный гений.
Убийца и растлительница ты.
Война как смерч. Уже
На полземли долина смерти стелется.
Зловонят трупы жен, мужей,
Новорожденных крохотные тельца.
В том море зла, которое ты льешь,
Ад Данте — только атом.
Проклятая! Расплаты не уйдешь,
Грядет, грядет расплата!
Восстанут все, могилы разворачая,
Придут, отмщенья жаждая,
Придут растленные, разорванные в клочья,
Моля отмстить за всех и каждого.
И трупики детей в тот час придут,
Неся в глазах безмерные страдания.
Да будет страшен их правдивый суд!
И не найдешь ты слова в оправдание. <...>

Николай Митяков
1942

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Распоряжение Гитлера от 13 мая 1941 г. «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск (первая страница)

Из материалов Нюрнбергского процесса

Приложение 2.

ПРОТОКОЛ* (осмотра места фашистских злодеяний и зверств)

26 марта 1945 года, гор. Полоцк

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе члена Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию фактов злодеяний и зверств, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации г. Полоцка с 15 июля 1941 года по 4 июля 1944 года майора ТАНЮХИНА, заведующего полоцкой областной больницей врача г. ДОРОСИНСКОГО, старшего лейтенанта т. КУЗНЕЦОВА, младшего лейтенанта т. СУЩЕНЯ и следователя т. СТАРОДУБЦЕВА, сего числа произвели осмотр места совершённых злодеяний и зверств немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации г. Полоцка УСТАНОВИЛИ:

Согласно материалам произведённого расследования и многочисленным показаниям жителей г. Полоцка, немецко-фашистские захватчики производили массовый расстрел советских военнопленных и мирных жителей г. Полоцка и окрестностей на полигоне, расположенном на расстоянии одного километра северо-восточнее Спасского монастыря г. Полоцка.

Полигон имеет площадь в 200 метров длиной и 75 метров шириной, с восточной стороны имеет насыпь высотой в 11/2 метра, а на запад открытую ровную площадку в 200 метров.

Вся площадь полигона усеяна ямами разных размеров с жертвами фашистских злодеяний и зверств.

Путём вскрытия, из большого количества ям с расстрелянными и зарытыми в землю советскими людьми, на полигоне 2-х ям - УСТАНОВЛЕНО:

В яме размером в 10 метров длины и 5 метров шириной обнаружено большое количество человеческих костей (ног, рук, рёбер, черепа и другое) и остатки военной одежды (гимнастёрки, брюки).

Во второй яме в 7 метров длиной и 4 метра шириной обнаружено в массовом количестве остатки сожжённых человеческих костей (позвонок, черепов, ног).

На основании вышеизложенного комиссия считает, что немецко-фашистские палачи с целью сокрытия следов массового уничтожения советских военнопленных и мирного населения прибегали к массовому сжиганию трупов расстрелянных советских людей, о чём свидетельствуют остатки сожженных трупов и многочисленные показания жителей города Полоцка.

ЧЛЕН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
ВРАЧ
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
СЛЕДОВАТЕЛЬ

(ТАНЮХИН)
(ДОРОСИНСКИЙ)
(КУЗНЕЦОВ)
(СУЩЕНЯ)
(СТАРОДУБЦЕВ)

* ГА РФ, ф. 7021, оп. 92, д. 220, л. 1.

Приложение 3.

А К Т **

Город Полоцк

7 мая 1945 год

Мы, нижеподписавшиеся, чрезвычайная комиссия под председательством НОВИКОВА Николая Акимовича, членов комиссии: председателя Полоцкого горисполкома депутатов трудящихся т. КОРОВКИНА Михаила Афанасьевича, майора ТАНЮХИНА Сергея Федосеевича, следователя Полоцкой горпрокуратуры Асташкевич Петра Константиновича, секретаря Полоцкого горисполкома тов. БЕЛОВОЙ Елены Филипповны, — по установлению и расследованию фактов злодеяний и зверств, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации с 15 июля 1941 года по 4 июля 1944 г. в г. Полоцке — УСТАНОВИЛИ:

15 июля 1941 года, ворвавшись в г. Полоцк, немецко-фашистские захватчики объявили г. Полоцк протекторатом Белорусского губернаторства под руководством ФОН-КУБЕ и ввели в нем так называемый «новый порядок» безудержного грабежа, насилий, массовых расстрелов и убийств мирного советского населения.

Убийства совершались, как отдельными бандитскими группами немецких офицеров и солдат, а так же преднамеренно немецкими воинскими соединениями и полицией «СС», организовано по заранее разработанным планам германского правительства.

Для массового истребления советских людей было создано 2 лагеря, один из них — лагерь военнопленных Красной Армии и второй для мирных советских граждан.

Главным вдохновителем и организатором системы истребления советских людей является Гитлер, по приказу которого от 25 октября 1943 года в г. Полоцке было создано боевое карательное соединение размером до дивизии, возглавляемое немецким офицером ГОТБЕРГОМ.

Вышеуказанное соединение делилось на 3 карательные группы, командование которыми возглавляли немецкие офицеры НИККЕЛЬ, АНХОЛЬД, РУССЕЛЬ и другие. Размещение групп было произведено в разных местах г. Полоцка и прилегающих к нему населенных пунктах, а именно: в деревнях Боровуха-1 и 2, совхоз «Полота», колхоз «Авангард».

Руководитель и организатор системы истребления советских людей в г. Полоцке ГОТБЕРГ неоднократно выезжал в штабы групп для проверки и инспектирования деятельности учреждений по воле Гитлера и ФОН-КУБЕ «предприятий смерти».

На основании материалов расследования, произведённого чрезвычайной комиссией, а также свидетельских показаний советских граждан-очевидцев фактов злодеяний и зверств, УСТАНОВЛЕНО, что в г. Полоцке истребили более 150000 человек советских людей — мужчин и женщин, детей, стариков, в том числе и военнопленных более 100000 человек.

Отряды гестаповцев, ещё до захвата г. Полоцка, имели заранее подготовленные планы по уничтожению представителей интеллигенции и советских людей.

** ГА РФ, ф. 7021, оп. 92, д. 220, л.л. 2—11).

Тотчас же после захвата г. Полоцка начались массовые аресты и расстрелы. Чтобы унижить человеческое достоинство немецко-фашистские изверги прибегали к самым изощрённым методам истязаний арестованных, а затем расстреливали и вешали их. Расследованием установлено, что немцы арестовали, замучили и убили в г. Полоцке свыше 200 человек научных работников и советских деятелей.

Заключённых в лагеря мирных советских граждан и военнопленных морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы, выбившихся из сил и не могущих выполнять работы на месте пристреливали или зверски избивали палками, создавали условия к распространению заболеваний сыпным тифом, дизентерией и другими инфекционными болезнями.

Рацион довольствия в лагерях состоял из 2-х стаканов баланды в сутки, сваренной из муки без соли. Мирным советским гражданам и военнопленным заключённым в лагерях по 4–5 дней со дня заключения совершенно никакого питания не давалось.

Хлеб готовился из древесных опилок с примесью жмыха и тот выдавался только по 100 грамм на человека в сутки.

Из показаний многочисленных свидетелей, советских граждан, находившихся в лагерях, установлено, что немецко-фашистские бандиты изобретали самые изощрённые методы истребления людей, всё это считалось у них делом особой чести и поощрялось главным военным командованием и правительством. Заключённые в лагерях истреблялись без всякого повода и причин. Попытки, истязания и расстрелы, проводимые в лагерях, немцы считали для себя утешением. Никаких мер по излечению больных, находящихся в лагерях, не принималось.

Мирных советских граждан и военнопленных, в том числе и больных, лица из немецкого гестапо вывозили на автомашинах на полигон 15 стрелкового полка и сотнями ежедневно расстреливали. Одновременно производились массовые расстрелы мирных советских граждан и военнопленных на территориях лагерей. Убийства в основном были путём расстрела типичным немецким приёмом – выстрелом в затылочную часть головы.

На территории, прилегающей к лагерю, немцы производили массовые захоронения и в последствии сожжение трупов. Большую часть трупов немцы сжигали на полигоне 15 стрелкового полка. Всего было сожжено более 150000 человек мирных советских граждан и советских заключённых.

Немцы, под угрозой расстрела, заключённых в лагерях заставляли работать с раннего утра до поздней ночи. Помещения лагерей в зимнее время не отапливались, заключённые в лагерь тысячами от голода, холода, истязаний и болезней умирали.

Из многочисленных показаний свидетелей, непосредственно находившихся в этих лагерях, и очевидцев зверств, совершённых немецкими захватчиками, комиссия установила, что всего в лагерях находилось мирных советских граждан и военнопленных за время оккупации, пригнанных из разных районов Белоруссии, – свыше 300000 человек, из которых немцами истреблено в период оккупации г. Полоцка более 150000 человек, в том числе, военнопленных более 100000 человек.

Кроме лагерей военнопленных и мирных советских граждан в августе 1941 года по указанию губернатора ФОН-КУБЕ и ГОТБЕРГА в г. Полоцке был организован специальный лагерь для истребления еврейского населения – «ГЕТО», который был расположен около кирпичного завода на окраине г. Полоцка. Территория лагеря была обнесена колючей проволокой. Выход из «ГЕТО» никому не

разрешался. На работу еврейское население выводилось под конвоем. В этом лагере находилось более 8000 мирного еврейского населения.

Еврейское население подвергалось полному ограблению со стороны немецко-фашистских мародёров. Условия жизни в лагере были ужасающими. Люди спали в грязи, под открытым небом. С евреями немцы обращались хуже, чем со скотом. Немцы проводили массовые облавы на еврейское население, не щадили ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни стариков. Детей убивали на руках у матерей.

За время существования «ГЕТО» немцы истребили в нём более 7000 еврейского мирного населения, в том числе, мужчин, женщин, стариков и детей. Детей, как правило, бросали живыми в ямы с расстрелянными и заживо закапывали.

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения. Оккупировав г. Полоцк, за время своего хозяйничания насильно угнали в немецкое рабство более 12000 советских граждан – мужчин, женщин и детей..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ:	(НОВИКОВ)
ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:	(ТАНЮХИН)
	(КОРОВКИН)
	(АСТАШКЕВИЧ)
	(БЕЛОВА)

Акт зарегистрирован Полоцкой областной комиссией за №15 от 5 мая 1945 года.

Секретарь комиссии:	(Дроздов)
---------------------	-----------

РЕЗЮМЕ

В книге на примере полоцкого транзитного лагеря ДУЛАГ-125, размещавшегося в 1941—1943 гг. в пригороде Полоцка, рассказывается о содержании советских военнослужащих, плененных немецкими войсками в первые годы Великой Отечественной войны (1941—1945).

В разделе «Полоцкий транзитный лагерь ДУЛАГ-125» речь идет об оккупационной политике рейха на территории Советского Союза и об организации содержания советских военнопленных. Директивы немецкого главнокомандования ориентировали немецких военнослужащих не церемониться с пленными, уничтожать политработников, евреев и цыган без суда и следствия. Во время конвоирования пленных к местам содержания их почти не кормили, медицинская помощь не оказывалась. Все это делалось сознательно, с целью лишить советских военнослужащих сил к сопротивлению, сломить их морально.

Опираясь на свидетельства бывших узников полоцкого транзитного лагеря ДУЛАГ-125, воспоминания немецких офицеров, архивные документы, автор приводит ужасающие подробности жизни и смерти в полоцком лагере на протяжении всей истории его существования с августа 1941 до весны-лета 1943 г. Узников лагеря ДУЛАГ-125 хоронили в урочище Пески, там же нашли упокоение и многие мирные жители Полотчины, ставшие жертвами облав и арестов, полоцкие подпольщики, партизаны. В книге приводятся документальные свидетельства обследования места захоронения в урочище Пески, производившиеся в различное время, начиная с 1945 г. По различным оценкам в урочище Пески захоронено от 30 до 140 тысяч советских людей.

Отдельный раздел книги посвящен судьбе итальянских военнослужащих. Есть многочисленные свидетельства того, что некоторая часть итальянских солдат, не пожелавших воевать на стороне Германии после разгрома «Итальянской армии в России», содержалась в различных местах на Полотчине, в т.ч. и в полоцком транзитном лагере ДУЛАГ-125.

Изучив организационную структуру охранных дивизий вермахта, автор на примере 403-й охранной дивизии, действовавшей в полоцком регионе, показывает, что именно эти воинские части были проводниками беспрецедентной по своей жестокости оккупационной политики Германии. Имея в своем составе помимо боевых частей и подразделений, полевые и местные комендатуры, а в оперативном подчинении группы тайной полевой полиции и моторизованный полицейский батальон, тесно взаимодействуя с тайной политической полицией и службой безопасности, охранные дивизии предназначались для беспощадного подавления любого сопротивления на оккупированной территории.

В последней части книги автор рассматривает положение немецких военнопленных в советском плену.

В книгу помещены не публиковавшиеся ранее стихи военнопленного младшего лейтенанта Н. Е. Митякова, попавшего в плен в первые дни войны.

RESÜMEE

Im Buch, nach dem Beispiel von Polozker Transitlager DULAG-125, der sich in 1941 — 1943 in der Vorstadt von Polozk befindet, geht es über Erhaltung von sowjetische Militärpersonen, die in ersten Monaten des Großen Vaterländischen Krieges von deutschen Heere gefangengenommen waren.

Im Abteilung „Polozker Transitlager DULAG-125“ ist die Rede von Okkupationspolitik deutsches Reiches auf Territorium von sowjetischen Union und von Erhaltungsorganisation der sowjetischen Kriegsgefangenen. Richtlinien der deutschen Oberführerschaft orientierten ursprünglich deutsche Militärpersonen keine Umstände mit Gefangenen zu machen, Politarbeiter, Juden und Zigeuner zu vernichten. In der Zeit des Geleitschutzes bekommen die Gefangenen gar kein Essen und keine medizinische Versorgung. Das alles hat man vorzüglich mit einem Ziel gemacht, moralische und politische Widerstandskraft der sowjetischen Militärpersonen zu brechen.

Der Autor beruft sich auf die Zeugnissen von der ehemaligen Gefangenen der Polozker Transitlager DULAG-125, Erinnerungen der deutschen Offizieren, Archivdokumenten und bringt schreckliche Ausführlichkeiten des Lebens und Todes im Polozker Lager im Laufe seiner Geschichte von August 1941 bis Frühling-Sommer 1943. Man vergrub gestorbene Gefangenen aus dem Lager DULAG-125 im Ort Peski, das sich auf dem linken Ufer des Flusses Polota befindet. Dort haben auch viele Friedensbewohner von Nördlichen Pridwinje, die zu Opfer der Umstellungen und Verhaftungen geworden waren, auch polozker Untergrundkämpfer, Partisanen und ihre Familienmitglieder seinen Tod gefunden. Das Buch enthält dokumentarische Zeugnisse von der Untersuchungen des Bestattungsortes im Ort Peski, die seit 1945 in den verschiedenen Zeiten durchgeführt werden. Nach den allseitigen Bewertungen wurden im Ort Peski von 40000 bis 140000 sowjetische Leute begrabt.

Einzelabteilung des Buches ist dem Schicksal der italienischer Militärpersonen gewidmet. Es gibt zahlreiche Zeugnisse, welche zeigen, dass ein Teil der italienischen Soldaten, die nach der vernichteten Niederlage der „Italienischer Armee in Russland“ auf der deutsche Seite nicht kämpfen wollten, werden in verschiedenen Orten des polozker Bezirks, auch in Polozker Transitlager DULAG-125 erhalten.

Nachdem Autor organisatorische Struktur der Sicherungs-Divisionen von Wehrmacht erlernt hat, zeigt er am Beispiel von der 403. Sicherungs-Division des Polozker Bezirks, dass diese Truppen ebenso wie Sondergruppen und Sonderkommanden SS harte deutsche Okkupationspolitik durchgeführt haben. Sie bestanden außer den Kampfverbände und Kampfeinheiten aus örtlichen Kommandanturen und Feldkommandanturen, und in operativen Unterordnung haben sie Gruppen der Geheimfeldpolizei und motorisiertes Polizeibataillon; sie arbeiten auch mit der politischen Geheimpolizei und mit dem Sicherheitsdienst zusammen. Diese Sicherungs-Divisionen dienten zur grausamen Niederhaltung von jedem Widerstand auf dem okkupierten Territorium.

Im letzten Teil des Buches behandelt der Autor die Stellung der deutschen Kriegsgefangenen in der sowjetischen Gefangenschaft.

Das Buch enthält früher nicht veröffentlichten Gedichte von dem Unterleutnant der Roten Armee N.E. Mitjakov, der in den ersten Kriegstagen in Gefangenschaft geraten ist und alle Schrecken der deutschen Gefangenschaft erlitten hat.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
<i>Николай Митяков</i> «Теплушки — прикладами вбили по сто...»	7
Список сокращений	8
<i>С. П. Копыл</i> ПОЛОЦКИЙ ТРАНЗИТНЫЙ ЛАГЕРЬ ДУЛАГ - 125	9—47
<i>Николай Митяков</i> «Вы подлецы, продавшие твари...»	36—37
<i>С. П. Копыл</i> ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В ТРАНЗИТНОМ ЛАГЕРЕ ДУЛАГ - 125	48—51
<i>С. П. Копыл</i> ОХРАННЫЕ ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА — ОРУДИЯ СМЕРТИ	52—55
<i>Николай Митяков</i> «Я вам не изменял, окровавленные знамена...»	56
<i>С. П. Копыл</i> ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ И ИХ СОЮЗНИКИ В СОВЕТСКОМ ПЛЕНУ	57—61
<i>Николай Митяков</i> ГЕРМАНИИ (отрывок)	62
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Распоряжение Гитлера от 13 мая 1941 г. «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск	63
2. Протокол осмотра места фашистских злодеяний и зверств в г. Полоцке от 26 марта 1945 г.	64
3. АКТ от 7 мая 1945 г. по установлению и расследованию фактов злодеяний и зверств, совершённых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации г. Полоцка с 15 июля 1941 года по 4 июля 1944 г.	65—67
4. Учетная карточка военнопленного, заключенного ШТАЛАГ - 354, прибывшего из Полоцкого транзитного лагеря ДУЛАГ - 125	68
РЕЗЮМЕ	69—70

ООО «Полоцкое книжное издательство»
подготовит и издаст для Вашей организации:

**книги, брошюры, буклеты
рекламные листовки**

*Мы готовы принять на себя все заботы:
от идеи до готового тиража.*

Рассмотрим предложения от авторов, пишущих в жанре
боевика, женского и детективного романа.

Заинтересованы в сотрудничестве с российскими
и украинскими издательствами,
оптовыми книготорговыми предприятиями

Тел./факс: +375 (214) 42-16-86

E-mail: ooo.pki@mail.ru

**Замковый проезд, 4; 211400, г. Полоцк
Витебская область, Беларусь**

Научно-популярное издание

Наследие Полоцкой земли

Выпуск 14

Копыл Сергей Петрович

УРОЧИЩЕ ПЕСКИ — ТЕРРИТОРИЯ СМЕРТИ

1941—1944

Ответственный за выпуск А. Судник

Подписано в печать 10.04.2012. Формат 70x100/16. Бумага мелованная
Печать офсетная. Усл.печ.л. 5,81. Уч.-изд.л. 5,55. Тираж 700 экз. Заказ

ООО «Полоцкое книжное издательство». ЛИ №02330/0494447 от 08.04.2009.
Проезд Замковый, 4, к. 16, 211400, Полоцк. Тел./факс: 8(0214) 42-16-86. E-mail: ooo.pki@mail.ru
ЧУП «Джи энд Ди». ЛП 02330/0150065 от 15.06.2008. Ул. Бурдейного, 37, к. 191, 220136, Минск